

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Барсукова Нина Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕМЫ ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Л.
Н. АНДРЕЕВА (литературоведческий и методический аспект)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направление (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

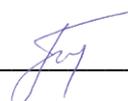
Зав. кафедрой
мировой литературы и
методики ее преподавания
канд. филол. наук,

Полуэктова Т.А.

 _____ 16 июня 2021 г.
(дата, подпись)

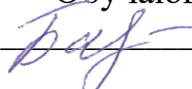
Руководитель канд. филол. наук

Доцент Садырина Т.Н.

 _____ 16 июня 2021 г.
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Барсукова Н.А.

 _____ 16 июня 2021 г.
(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ Л. А. АНДРЕЕВА. ОБЗОР НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	6
2 ТЕМА ЗЛА В БИБЛИИ И ТВОРЧЕСТВЕ Л.АНДРЕЕВА.....	15
2.1 Категория зла в Библии и ее трактовка в современном религиоведении..	15
2.2 Своеобразие авторского осмысления темы зла в литературном творчестве Л.Андреева.....	21
3 ПРОЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЗЛУ В ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.АНДРЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «ЖИЗНЬ ВАСИЛИЯ ФИВЕЙСКОГО» (1903), «РАССКАЗ О СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ» (1908) И ПЬЕСЫ «ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ» (1908).....	30
3.1 Жизнь Василия Фивейского.....	30
3.2 Рассказ о семи повешенных.....	35
3.3 Дни нашей жизни.....	39
4 ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Л.Н. АНДРЕЕВА В ШКОЛЕ.....	44
Методическая разработка, приложение 1.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Тема добра и зла во всех своих проявлениях выступает одной из наиболее распространенных тем в литературном творчестве. Даже когда этические проблемы не поднимаются автором напрямую, как, например, проходящие красной нитью через романы Ф.М. Достоевского, то и в этом случае проблема добра и зла выступает как обязательная составляющая любого серьезного произведения. Это прежде всего следствие важности проблемы для всей человеческого общества. Нравственные (моральные) императивы выступают философской основой регулирования взаимоотношений, базовыми категориями для формулирования правовых принципов и норм.

Еще со времен Библии, самой значимой книги для современного российского православного общества, существует множество трактовок понятия зла как элемента свободы действия, как противоположности добра и отдельного самостоятельного явления, как обязательной составляющей добра (без которого оно не может существовать, как орел без решки, холод без тепла, свет без тьмы и т.д.) и даже как этической категории, присущей только человеческому обществу и существующей только в рамках определенной сложившейся системы отношений и ценностей.

Эта тема на протяжении многих веков занимала лучшие умы человечества во всех сферах и направлениях человеческого познания: истории, философии, педагогики, библиоведения, литературы... Пожалуй, именно в рамках прозаической формы литературного творчества этические проблемы добра и зла нашли свое наиболее яркое выражение. Наиболее остро ее отражение нашло в творчестве классиков отечественной литературы 19-го столетия (Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский), с новой силой возродившись на страницах произведений Л.Н. Андреева, творившего на стыке 19-20 веков. Именно в творчестве одного из наиболее значительных писателей-символистов Серебряного века с весьма ярким авторским художественным стилем, соединившим в себе мистику и религию, глубокий трагизм и тематическую

развязность, возвышенный символизм и реалистическую простоту и правду жизни, тема «добра и зла» стала неким смыслообразующим наполнением для духовных исканий автора и его литературных героев.

Данной теме посвящено множество исследований, как касающихся напрямую темы зла, так и затрагивающих эту проблему в разрезе другим тем (смысла жизни и предназначения, жизни и смерти и т.д.). Отдельные исследования были приведены в списке использованных источников к работе. Среди авторов, оказавших наибольшее влияние на написание данной работы, можно выделить таких авторов, как Б.С. Бугров, Л. Э. Айнгорн, О. В. Вологина, В. Я. Гречнев, Л.А. Иезуитова, Е.В. Корнеева Лихачева Д.С., Бахтина М. М., Лотмана Ю.М., Хализева В.Е., Есина А.Б., Страхова И.В., Ухтомского А.А., Мелетинского Е.М., Николюкина А.Н., Кожевникова В.М., Николаева П.А., Гачева Г. Д., Евса Т. И. и других.

Отдельные исследования касались также и библейским мотивам в творчестве Л.Н. Андреева (А. Худзиньска-Паркосадзе), а также в преломлении библейских тем (в том числе и темы добра и зла) на страницах его произведений В.М. Осмоловский. Многие критики раскрывали данную тему в разрезе одного произведения (например, «Иуда-Искариот» – Ю.П. Бень). Весьма серьезно в критической литературе была исследована и одна из самых знакомых повестей автора «Жизнь Василия Фивейского», в том числе и в трактовке темы зла. В настоящей работе мы раскроем данную тему не только в контексте всего творчества Л.Андреева, но и более детально на примере трех произведений, основным мотивом двух из которых выступают тема человека перед лицом смерти – в одной и пошлости быта – в другой.

Актуальность работы определяется значительностью творческой личности Л.Н. Андреева в литературном процессе начала XX века. Когда изучаемые в работе рассказы Леонида Николаевича были опубликованы, в печати появилось большое количество самых различных мнений об их художественной значимости. Некоторые считали эти произведения «литературными шедеврами», «выдающимися произведениями» (А. В.

Луначарский, Львов-Рогачевский), другие крайне резко отзывались о них, называли их «фальшью», «антихудожественными перерисовками» (Л. Толстой, Волжский).

Цель исследования: раскрыть художественную трансформацию христианской темы (проблемы зла) в творчестве Л. Андреева на примере трех разноплановых произведений в сопоставлении с Библией.

Объект исследования: тема зла в творчестве Л. Андреева и Библии.

Предмет исследования: трансформация библейской категории зла в художественном творчестве Л. Андреева на примере трех произведений.

Задачи исследования:

– познакомиться с личностью, судьбой и творческим наследием Л.Н. Андреева;

– проанализировать научно-критическую литературу по творчеству Л.Н. Андреева;

– проанализировать категорию зла в Библии и ее трактовку в современном религиоведении;

– раскрыть своеобразие авторского осмысления темы зла в литературном творчестве Л. Андреева;

– исследовать тему зла на примере повестей «Жизнь Василия Фивейского», «Рассказ о семи повешенных» и пьесы «Дни нашей жизни».

Теоретическая значимость работы обусловлена обобщением теоретических критических исследований творчества Л. Андреева и авторской оценкой трансформации категории зла в произведениях писателя.

Практическое значение нашей работы состоит в том, чтобы как можно полнее познакомить учеников с творчеством этого уникального писателя. Материалы этой работы могут быть использованы на уроках литературы и факультативных занятиях в старших классах. Несомненно, самыми загадочными и сложными для совместной работы учителя и учеников являются евангельские рассказы Л.Н. Андреева.

Леонид Андреев «опасен» для детского чтения. Каждая его вещь – своеобразная «ловушка», западня для прямолинейного смысла. Но ведь и жизнь «опасна»; самое «безопасное» – ничего не читать, не думать и не делать. Только человек почему-то не желает жить таким «спокойным» образом. Тем более подросток. Не стоит ему мешать, самому разбираться в хитросплетениях андреевской мысли, надо лишь помочь ему, направить в нужное русло. Чисто человеческий опыт доказывает, что из тех, кто в юности увлекался чтением Л.Н. Андреева, обычно вырастают трезво мыслящие и нравственные люди, с развитым воображением.

1 ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ Л.Н. АНДРЕЕВА. ОБЗОР НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Леонид Николаевич Андреев (1871 – 1919)

Слава пришла к нему удивительно рано, и уже первый его взлет был столь стремителен и высок, что ему мог позавидовать не только любой из удачно начавших, но даже маститые авторы, жившие и творящие на рубеже XIX - XX веков.

Первый же рассказ Леонида Андреева – «Баргамот и Гараська» привлек к нему внимание не только читателей, но и критиков. «Новый талант», «Большой талант», «Восходящая звезда» - таковы были заголовки рецензий.

«Зимний сезон 1902 – 1903 года в Москве – вспоминает Скиталец – отличался особенным обилием публичных вечеров с участием популярных писателей. В особенности гремели имена Горького и Андреева. Молодежь бесновала, когда который-нибудь из них появлялся на эстраде..., их почти не слышно было, но публика удовлетворялась лицезрением любимых писателей».¹

Писательский талант Андреева был сразу замечен такими маститыми художниками слова, как Чехов, Горький, Короленко и Вересаев, многие его рассказы понравились Толстому.

Ранние рассказы Л.Н. Андреева написаны в традициях русской литературы. Любопытен и такой почти курьезный факт. После публикации рассказа «Жили-были» (1901) Д. Мережковский сделал в редакцию запрос: «Кто скрывается под псевдонимом Л. Андреева – Чехов или Горький?»¹ Эта ошибка признанного знатока литературы стоит многих похвал.

Особую благодарность испытывал Л.Н. Андреев к Горькому. Именно Горький ввел Андреева в большую литературу. «Он научил меня строгому отношению к работе и помог отыскать самого себя. Его благородная почти

¹ Скиталец. Повести и рассказы. Воспоминания. - М. Московский рабочий, 1960. - С. 444

¹ Львов-рогачевский. Новейшая русская литература. 2-е изд. М.: Изд-во Л.Д. Френкель. 1924, - С. 224

нечеловеческая личность дала мне больше, чем все книги, какие я прочел, все люди, которых я знал»². Несомненное влияние на мироощущение Андреева оказал и Л.Н. Толстой. «Учителем своим признаю Толстого. Толстой прошел надо мной и остался во мне. Выше Толстого я никого не знаю, каждое его произведение считаю образцом искусства и мерилom художественности»³. И тут нет особого противоречия. Творчество Андреева справедливо ставят в преемственную связь с творчеством писателей – шестидесятников Н. Успенского, Ф. Решетникова, Н. Помяловского и с творчеством Г. Успенского, Вс. Гаршина.

Но если говорить не о внутреннем стремлении (к Толстому) и не о внешней похожести (в ранних рассказах на Чехова и Горького), а об изначальном мироощущении, то тут ближе других Андрееву был, пожалуй, Достоевский. Он научил Леонида Николаевича постигать внутренние, глубоко скрытые от поверхностного взора основы человеческого бытия, стремиться самостоятельно искать ответы на вечные и мучительные вопросы человеческого духа, привил вечно болящую совесть и нечеловечески бесстрашную искренность. Щедрин заразил едким сарказмом и беспощадной непримиримостью к косности. Диккенс поделился секретом «милосердия».

Л.Н. Андреев родился 9 (21) августа 1871 года в городе Орле. Отец его, по профессии землемер – таксатор, умер, когда будущий писатель учился еще в гимназии. Стесненное материальное положение с юношеских лет и ранние честолюбивые помыслы (Андреев признался Горькому: «Еще 14 лет я сказал себе, что буду знаменит или – не стоит жить») пробудили в нем устойчивое недовольство окружающей жизнью. Андреевы жили на окраине города, населенной мелкими чиновниками, ремесленным людом и прочей беднотой. Мелочность житейских интересов, все то, что оскорбляет достоинство человека, составляло повседневное впечатление чуткого от природы юноши. Начальным обучением Леонида Николаевича руководили родители, а на 12

² Гаврилов, А. Т. В поисках разгадки бытия // Андреев Л.Н. Избранное. – М., Профиздат, 1996. – С.10

³ Бугров, Б. Ему было жаль человека. // Дневник сатаны: Романы. Повести и рассказы. Письма. Воспоминания современников. – М.,1994. - С. 8

году жизни (1882) его отдали в классическую гимназию в Орле. Гимназический режим он невзлюбил с первых дней. Впечатлительный, непоседливый и быстро возбудимый, сильно тяготился монотонным однообразием уроков, строгой регламентацией занятий. Учился неохотно без прилежания. Зато с большой увлеченностью глотал книги. Андреев-гимназист в особенности любил романтическую прозу Эдгара По, рассказы и романы Чарльза Диккенса. В пятом классе, когда ему было только 15 лет (1886), Андреев всерьез заинтересовался книгами по философии, социологии, этике, религии. В ту пору ему впервые попались сочинения Писарева и запрещенные цензурой нравственно-религиозные трактаты и статьи Л.Н. Толстого. От них он перешел к сочинениям Гартмана, Шопенгауэра и Молешотта. Как раз в это время Андреев начал писать стихи. После прочтения статьи Л.Н. Толстого «В чем моя вера?», отрицающей православную церковь и традиционное христианство, в дневнике Андреева появилась запись, где он обещал, что непременно станет «знаменитым писателем и святыми писаниями разрушит и мораль, и установившиеся человеческие отношения, разрушит любовь и религию и закончит свою жизнь всеразрушением»¹.

После окончания гимназии Андреев поступил на юридический факультет Петербургского университета. В холодном, неприятном Петербурге за всем кажущимся разнообразием скрывалась та же «пошлость лиц» и те же «деревянные мысли и чувства» людей, что и в Орле. Только со временем Леонид Николаевич обнаружил, что за «бессмысленностью глаз» нередко таятся и сокрытый для беглого глаза смысл, и глубокая человеческая боль. Это открытие и сделало Андреева писателем - писателем со своим видением мира. Искреннее сострадание человеку, способность воспринимать чужую боль как собственную, незаурядный литературный талант сразу же выдвинули Леонида Николаевича в число первых писателей XX века.

После двухлетней учебы Андреев был отчислен из Петербургского университета за невзнос положенной платы. Он переехал в Москву и с осени

¹ Басинский. Л.Н.Андреев. // Л.Н. Андреев. Проза и публицистика – М.,1998. – С.9.

1893 года продолжил там образование в университете. Его быт долго оставался неустроенный, было не мало душевных потрясений. Временами охватывало отчаяние, и Леонид Николаевич не раз пытался покончить жизнь самоубийством.

Закончив университет, Андреев стал зарабатывать в качестве судебного хроникера и писать очерки в разные газеты, в том числе в московскую газету «Курьер», где печатался под забавным псевдонимами «Джемс Линч» и «Л-ев». Судебная практика столкнула Андреева со многими аномалиями, вызванными не только социальными, но и психофизическими факторами, заставила его задуматься над сложными особенностями человеческой натуры, дающими такое бесконечное обилие разнообразных вариантов поведения, что в них, казалось, можно запутаться совершенно и безнадежно.

1901 год – вышел первый сборник рассказов Андреева. В это время его имя произносят в первом ряду «новых реалистов», собравшихся вокруг «Знания» и организовавших свой московский кружок под названием «Среда». Название шло от собраний по средам на квартире писателя Н. Телешова, куда приходили Андреев, Бунин, Серафимович, Чириков, Вересаев, Куприн, Зайцев; из Петербурга – наездами – Горький и Шаляпин. Иногда кружок посещал Чехов.

В ранних рассказах Андреев выступил как писатель-реалист, но уже в них намечается то, что будет отличать Леонида Николаевича и от Чехова, и от Горького – это способ разрешения конфликта – примирение, так как он считал, что человек перед лицом природы и так несчастен.

Трагическое мироощущение Андреева связано с его личной драмой в жизни - умирает горячо любимая жена – Александра Михайловна Велигорская. В тяжелом состоянии духа в начале 1907 году он приезжает на Капри, где пишет рассказ «Иуда Искариот».

Когда началась революция в России (1917 год), он в полном смятении покидает Петербург и уезжает на дачу, в Финляндию. Революция. Гражданская

война, в ходе которой Финляндия вышла из состава Российского государства, – и Андреев оказался за границей.

В 1919 году он пишет Н. К. Рериху: «Все мои несчастья сводятся к одному: нет дома. Был прежде маленький дом в Финляндии. Был и большой дом – Россия с ее могучей опорой, силой и простором. Был и самый просторный мой дом – искусство, творчество, куда уходит душа. И все пропало. Вместо маленького дома – холодная, обворованная дача с выбитыми стеклами, а кругом чужая и враждебная Финляндия. Нет России, нет и творчества»¹.

Потеряв родину, Андреев почувствовал, что погружается в ту страшную тьму, из которой нет исхода. У писателя от этой потери не выдержало сердце. Леонид Николаевич на сорок девятом году жизни скоропостижно скончался. Это случилось ранней осенью, 12 сентября 1919 года, в финской деревушке Найвала.

Для творчества Л.Н. Андреева характерен поиск коренного смысла бытия, он стремился стать великим новатором – психологом бесконечных человеческих драм. Свою художественную задачу сам автор определил как разработку и разъяснение массам читателей и зрителей «проклятых вопросов» о смысле жизни и назначении человека, проникновение во внутреннее «устройство» человека, стремление разгадать его душевный склад, добраться до самых заповедных уголков психики и подсознания.

Андреев говорил Чуковскому: «Мне не важно кто «он» - герой моих рассказов: поп, чиновник, добряк или скотина. Мне важно только одно – что он человек и как таковой несет одни и те же тяготы жизни»¹.

Поиски многообразия форм и новых средств выражения привели его к экспрессионистическим приемам письма. Отличительные черты этого стиля – преобладание лирико-субъективного начала над объективно-эпическим, усложненная метафоричность языка, сгущенность словесных красок,

¹ Бугров, Б. Ему было жаль человека. // Дневник сатаны: Романы. Повести и рассказы. Письма. Воспоминания современников. – М., 1994. – С. 26

¹ Чуковский К. И. Из воспоминаний – М., 1958. – С. 258

интенсивная и резкая контрастность света и тени, гиперболизация и гротескность образов как неотъемлемый компонент структуры произведения, насыщенность символами, аллегорией и олицетворениями. В произведениях с лирико-экспрессивной основой нередко нарушаются контуры реальной действительности, линия в очертаниях вещей причудливо изломана, ослаблена индивидуальная характерность персонажей за счет усиления обобщенно-философского смысла образов, а также речь рассказчика и прямая речь героев подчинены целям предельно эмоционального выражения авторских чувств и мыслей.

«Кто я – размышлял Андреев в письме к М. Горькому в 1912 году – для благородных декадентов – презренный реалист, для наследственных реалистов – подозрительный символист»¹.

И дело здесь не только, и не столько в его индивидуальных особенностях личности писателя, о которых К. Чуковский свидетельствовал: «После припадка веселости он становился мрачен и чаще всего начинал монологи о смерти. То была его любимая тема»².

Его дисгармоничность, постоянные явные «переборы», крик на самой высокой ноте были своего рода отражением тех противоречий, которые были в избытке присущи России начала века.

Чувствуя двойственность своей идейной позиции и художественного метода, обуславливающих друг друга, он остро переживал это. В то же время, будучи честным художником, он не мог отказаться от изображения видимых им резких противоречий действительности и уж, конечно, не в силах преодолеть свою постоянную склонность к проблемам философским, общечеловеческим, глобальным и сопутствующее ему упорное стремление к заострению характера, сюжета, конфликта в этом направлении.

Леонид Николаевич Андреев, художник-бунтарь, всей силой своего мятежного темперамента отрицает поэтику повседневности. Его интересуют

¹ Литературное наследство. Горький и Леонид Андреев. Т. 72. – М., 1965. – С. 351

² Гаврилов, А. Т. В поисках разгадки бытия // Андреев Л.Н. Избранное. – М., Профиздат, 1996. – С.12

обобщенно философские проблемы: духовное – чувственное, сознательное – интуитивное, социальное – общечеловеческое, добро – зло, разум – вера... Зачастую его герои оказываются в крайних, критических ситуациях, связанных с неумолимой проблемой выбора, делать который находят в себе силы не всегда. Поднимаясь над бытом, они постоянно бьются над тем, чтобы разгадать загадки и тайны бытия, сотканного из противоречий.

Глубочайший трагизм, пронизывающий творение писателя, был вызван бесконечной любовью к людям и болью за их страдания. Он жил в предчувствии неумолимой катастрофы, не имевших для него ясных очертаний, но упорно надвигавшейся на человека и грозившей ему гибелью. И смерть, и жизнь, и темные силы человеческой души, и хаос человеческой мысли, и вопиющая несправедливость общественного устройства – все это слилось у него в чувстве «бездны», которому он не мог противопоставить конкретные альтернативы, но которое, по его убеждению, рано или поздно должно быть преодолено. Андреев обладал большим художественным дарованием («талантлив, как дьявол» - сказал о нем Горький), его рассказы, повести, драмы пронизаны искренним и самозабвенным желанием и стремлением автора разделить страдания человека, они увлекают или отталкивают, но не оставляют читателя равнодушным, помогают ему в познании себя и мира.

И можно не сомневаться в том, что за Леонида Николаевича Андреева в истории русской, да и мировой литературы, говоря словами современников «навсегда останется место одного из индивидуальнейших художников, человека редкой оригинальности, редкого таланта и достаточно мужественного в своих поисках истины»¹.

Несомненно, можно согласиться с точкой зрения А. Ланщикова, что «всякий крупный писатель противоречив, однако в русской литературе, пожалуй, не было более противоречивого писателя, чем Л. Андреев, и не было более противоречивых суждений, чем о Л. Андрееве. Даже о природе его

¹ Баранов, В. Андреев при жизни и сегодня // Андреев Л.Н. Избранное. – Горький: Волго-Вят. кн. изд., 1984. – С. 300

творчество не существовало общего мнения»². По мнению О. Михайлова «секрет его успеха заключался не только в большом художественном даровании Леонида Николаевича, но и в самой специфике достоянием литературы, с неожиданной силой затронуло «болевые точки» читателя и вызвало бурное признания»¹. Многие критики, в том числе и Ф.И. Кулешов, считали, что главной темой творчества Леонида Николаевича является человек. «Андреев один из первых среди писателей своего времени с глубочайшим психологизмом художественно исследовал проблему отчуждения личности, придавленной бездушием эгоистического общества в мире корысти, неравенства и несвободы»².

А.В. Чуваков подчеркивал, что отличительной чертой творчества Леонида Николаевича является «исповедельность»³. Его искренность и самоотверженность отмечал и А. Т. Гаврилов. Многих критиков волновал вопрос, кем был Л.Н. Андреев – символистом, мистиком или реалистом. В. А. Богданов заявил, что «однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. И все же наиболее точным определением художественного своеобразия писателя будет то, которое свяжет его творческие искания с экспрессионизмом»⁴. Но как было уже сказано выше, критика об этом замечательном писателе была абсолютно разной и даже противоречивой. В. В. Вронский писал: «В общем, манера композиции и стиль Андреева – хоть и создавались под многообразными влияниями – приспособились к основному настроению автора: как само настроение, так и приемы творчества у него болезненны, вычурны, с резкими скачками от яркого реализма к дикой фантастике, от трагического к карикатуре, от богатства образа к тощей искусственной схематизации»⁵.

² Ланщиков, А. Леонид Николаевич Андреев. // Андреев Л.Н. Избранное – М: Современник, 1982. – С.10

¹ Михайлов О. Леонид Андреев. Рассказы. – М: Сов. Россия, 1977. – С.7

² Кулешов, Ф. И. О прозе Л. Андреева. // Красный смех: Избр. рассказы и повести. – Минск: Изд. БГУ, 1981. – С.15

³ Чуваков, В. О творчестве Леонида Андреева. Путь обретений и утрат. // Земля: повести, рассказы, фельетоны. – Тула, 1982. – С. 349

⁴ Богданов, В.А. Писатель редкого таланта и мужества. // Андреев Л.Н. Избранное – М.: Сов. Россия, 1988. – С.17

⁵ Воровский, В.В. Из истории новейшего романа. // Л.Н. Андреев. Проза и публицистика – М., 1998, - С. 122

Личность и творческая эволюция Л.Н. Андреева наиболее полно представлена в работе Л.А. Иезуитовой.⁶ В ней критик повествует о творческих исканиях, умонастроении и эстетических взглядах писателя в период его работы в газете «Курьер». Рассматривает художественную прозу (1898 – 1904) Леонида Николаевича как произведения, написанные в реалистическом стиле. Анализирует повести «Жизнь Василия Фиверского» и «Красный смех», обращая внимание на интерес писателя к мистике и его увлечение экспрессионизмом. Сведения о художественном мире писателя можно найти в книге Бурова Б.С. «Леонид Андреев. Проза и драматургия»¹.

Работы Михайловского, Короленко, Блока, Горького, Анненского, Чуковского способствуют выявлению своеобразия его художественной манеры, раскрытию содержания его мироотношения, обозначению места писателя в русской литературе. Статьи Кирова и Луначарского помогают увидеть социальные корни андреевского творчества. В таких изданиях, как «Книга о Леониде Андрееве» (1922), «Реквием. Сборник памяти Л. Андреева» (1930), «S. O. S.» (1994) собраны документы, воспоминания, дневники писателя, его статьи, фотоматериал. Существенным вкладом в исследование жизни и творчества Андреева явился том «Литературного наследия» «Горький и Леонид Андреев». В осмыслении сложных вопросов творческого пути писателя немаловажную роль сыграли книги, статьи и публикации Л.Н. Афонина, Бабичева, К.Д. Муратовой, Э. Шубина. Определению места Андреева в русском историко-литературном процессе способствовали статьи Григорьева, а также работы В. Л. Келдыша. Хорошим методическим материалом для учителей является книга «Проза и публицистика» Л.Н. Андреева, в ней вы можете найти краткую летопись жизни и творчества писателя, отрывки из критических статей, темы сочинений.

⁶ Иезуитова Л.А. Творчество Л.Н. Андреева. 1892-1906 – Л, 1976

¹ Бугров Б.С. Леонид Андреев. Проза и драматургия. – МГУ, 2000

2 ТЕМА ЗЛА В БИБЛИИ И ТВОРЧЕСТВЕ Л.АНДРЕЕВА

2.1 Категория зла в Библии и ее трактовка в современном религиоведении

Во всех монотеистических религиях, то есть религиях с одним Богом как творцом мира, для его паствы одним из камней преткновения является тема Добра и Зла. Наличие последнего заставляет задумываться о всеилии Бога, о его высшей справедливости и т.д.

С одной стороны, Бог как высшая сила и творец всего сущего в ответе и за наличие Зла в мире. Иначе стоит признать наличие некой равной ему высшей силе, которую монотеистические религии отрицают, признавая Дьявола (Сатану и т.п.) за падшего ангела, который, естественно, не может быть Творцом. Однако даже это положение вызывает множество споров среди философов, богословов, верующих и просто мыслящих и думающих людей.

В данной работе речь идет о категории зла в Библии (стоит отметить, что само это понятие встречается в ее текстах аж 202 раза!) [27]. Поэтому остановимся на трактовке его именно в рамках библейских источников, согласно которым зло выступает следствием греха, который в свою очередь обусловлен свободной волей человека. Данным фундаментальным положением снимается основное противоречие о существовании зла на земле как божественного творения: зло – это результата не божественной, а человеческой воли, который слаб и грешен, подвержен соблазнам, но для которого (раскаявшегося и осознавшего свою грешность) всегда есть божественное прощение и благодать небес.

С позиции богословного учения Рождественского, под грехом должно понимать «...или собственно личный проступок человека, противный законам Божественной правды, или общее превратное отношение человечества к Богу, возникшее из первоначального нарушения закона, предписанного человеку. Но ни тем, ни другим определением не исчерпывается вполне библейско-

христианское понятие о грехе. Грех, по христианскому воззрению, не есть одно только нарушение Божественного закона или беззаконие, хотя, без сомнения, он есть и это; но он не есть только это, не есть только, так сказать, юридическое зло. Грех есть не только оскорбление Божественной правды, но вместе и измена Божественной любви со стороны человека, нарушение им верности в отношении к Богу, произвольное попрание священного союза с Богом. Через грех человечество в глубине своей свободной воли восстало против Бога, Творца своего, одарившего человека всеми благами и важнейшим из них – образом и подобием Божиим. Из такого взгляда на грех вытекает библейское учение о чрезвычайной преступности греха и крайней тяжести его последствий для судьбы человечества» [16].

Библейское учение резко отличается от религиозных и философских учений о грехе, относящихся к последнему часто весьма снисходительно, как к явлению, обусловленному несовершенством человеческой природы. По библейскому учению, грех есть не только нравственное, но и религиозное преступление, оскорбляющее Божественную правду и Божественную любовь. При таком понимании греха он является причиной не только нравственного, но и всякого физического зла.

Мир, сотворенный Богом, представлял собой полную гармонию красоты и блага. Дух, нарушивший закон Божественной правды, изменнически отпавший от Божественной любви и ставший в состояние вражды с Богом, претерпевает страдание, которое невозможно было при условии исполнения Божественной воли. Ибо воля эта – благо для всех. Грех порождает зло, а зло порождает страдание.

Отсутствие страдания как следствия совершённого греха было бы величайшей логической нелепостью, величайшей безнравственностью (нравственной несправедливостью) и величайшим нравственным злом! [5]

1. Источники зла

А. Главный источник зла – Сатана (Дьявол):

– Библия называет Сатану лукавым: Матфея 6:13 «...и не введи нас в

искушение, но избавь нас от лукавого». Иоанна 17:15 «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». В обоих случаях используется греческое слово «poneros», означающее «приносящий боль, зло» [6].

– Сатана как источник зла: Матфея 5:37 «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого». Иоанна 3:8 «Кто делает грех, тот от Дьявола, потому что сначала Дьявол согрешил». 1 Иоанна 5:18 «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему» [6].

Б. Вторым источником зла является человек:

Матфея 12:34-35 «Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое».

Матфея 15:18-19 «...исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления».

В. Третьим источником зла является грех:

Римлянам 7:14-20 «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» [6].

2. Что Библия называет злом:

А. Сегодняшний мир назван злым (лукавым):

Галатам 1:3-5 «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки

веков. Аминь».

1 Иоанна 5:19 «Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле».

Б. Погубить душу – это зло: Лука 6:9 «Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали». Согласно этого стиха, спасение души является добром, а погибель души – злом.

В. Семь вещей, которые в глазах Бога являются злом (мерзостью):

Притчи 6:16-19 «Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями» [6].

С библейской точки зрения зло – это всё, что не согласуется с волей и целями Бога или то, что, с человеческой точки зрения, является «вредным и непродуктивным» [9].

Существование зла не только является проблемой для бытия, но и является проблемой веры во всемогущего Бога [5], потому что если бы Бог был всемогущ, то в теории он бы мог не дать такому злу происходить [8] В ответ на это богословы утверждают, что хоть и проблема зла существует, но она не является достаточно сильным свидетельством того, что Бог не всемогущ и не всеблаг [9] Простейший библейский ответ на проблему зла состоит в том, что у Бога существуют веские причины для того, чтобы допускать пороки, то есть каждый акт зла является сообщением, которое должно научить мир моральным ценностям. Зло оправдывается тем, что оно является необходимым для божьего плана, который в конечном счете и победит [9].

Другой ответ Библии заключается в свободе воли. Если бы Бог запретил зло, то он должен бы был запретить бы всё, таким образом препятствуя свободе воли и природным законам мира.

С точки зрения церкви, цель Библии заключается в том, чтобы учить, что Бог милосерден. Однако в самой Библии есть аргументы, которые, по мнению некоторых, указывают обратное [19].

В Библии, во второй главе Бытия написано: «И посадил Господь Бог в землю всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.» (Быт. 2:9) [6].

Этот раздел Бытия описывает «Дерево познания добра и зла», плоды которого вкусили Адам и Ева. Отсюда возможны выводы о том, что если бы Бог был всемогущим и всеблагим, то дерево не содержало бы в себе зла, или Бог не всемогущ, потому что не смог пресечь зло в дереве [6].

Из истории о Ноевом Ковчеге, в главе шестой Бытия: «И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.» (Быт. 6:13) [6].

Здесь видно, как Бог разрушил землю, убив всех, кроме Ноя и его семьи. Отсюда возникает противоречие: всеблагий Бог совершает довольно жестокий поступок [6].

Из Библии же следует, что категории добра и зла человек изначально соотносит с собой: что хорошо человеку – добро, что плохо – зло [19].

Ведь различать добро и зло человек научился только на своей собственной шкуре.

Изгоняя из рая, Бог наказал Еву и Адама, соответственно, мучительными родами и тяжким трудом. Причем это было для них именно наказание, именно страдание, а значит, именно зло, поскольку Бог приговаривал: "умножая умножу скорбь твою..." и "со скорбию будешь питаться..." (Быт. 3: 16, 17). А скорбь, как душевная боль – это зло. Узнав, что такое боль и зло, и сравнив с тем, что было до них, то есть с жизнью в раю, человек и понял, что такое – добро.

Разумеется, есть зло (страдание) во благо, например, не всегда приятное лечение от болезней, особенно хирургическое, а есть благо (удовольствие) во зло, например, связанное с алкоголем, наркотиками. Но мы говорим о добре и зле в их конечных проявлениях...

Обыденное сознание не желает мириться не столько с существованием зла, сколько с его вопиющей несправедливостью в реальном мире. Оно ожидает

справедливости от того, кто сильнее всех, то есть от Бога, приписывает всё хорошее, доброе Богу, а плохое, злое – сатане, дьяволу, Веельзевулу, князю тьмы и пр., и пр., и пр.

Но Бог – создатель всего, без исключения, следовательно, и зла.

Если предположить, что кто-то создал что-то помимо Бога, то Бог лишается своих всемогущести и всеведения, то есть перестает быть Богом, а становится одним из богов. Вот почему неизбежен вывод, что ни кто иной, как Бог, создал зло и контролирует его (сам или через посредника-сатану).

Римский император Юлиан Философ (361-363 гг) в своей книге «Против христиан», написанный во время его последнего похода в Персию, писал: "То, что бог запретил созданным им людям познание добра и зла, разве это не верх нелепости? Ведь что может быть глупее, чем не уметь различать добро и зло? Ведь такой человек, очевидно, не будет избегать дурного и стремиться к хорошему. А главное – бог запретил человеку пользоваться рассудком. Ведь, что различение добра и зла – дело рассудка, ясно и дураку". Христиане ненавидят Юлиана. Ему дали кличку: отступник. Ненависть, которую христианская церковь питала и питает к этому "отступнику", разукрасила его образ, придав ему черты Антихриста, сатанинского супостата и гонителя веры христовой [16].

Подводя итог, все же можно констатировать, что вопрос о природе и возникновения зла остается открытым до сих пор. Существуют так называемые «парадоксы» Эпикура, притча «о фальшивом Эйнштейне» (профессор и студент о понятиях «темнота и свет», «тепло и холод», «добро и зло») и попытки доказательств ошибочности их умозаключений. Так, если темнота и свет, холод и тепло – лишь оценочные характеристики, примененные к одному явлению (освещенность – в первом и температура – во втором), то добро и зло – это не оценка одного явления, это уже явления разные. И "увеличение" одного не приводит с "уменьшению" другого. Хотя действительно, по Библии зло не есть вариант оценочного восприятия какого-то явления, это само явление, которое можно отменить (Исх 32:14 ...И отменил Господь зло,..), истребить

(Втор 13:5 ...и так истреби зло из среды себя...- 7 раз), зачинать (Ис 59:4 ...зачинают зло и рожают злодейство;..) и т.д. Наиболее логичным под злом понимать в Библии именно греховное действие: Быт 39:9 ...как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?.. или 1Пар 21:17 ...я согрешил, я сделал зло,.. А под грехом (греховным действием) следует понимать нарушение божьих законов, воли божьей (например, христианские заповеди: не сотвори себе кумира, не убивай, не лжесвидетельствуй и т.д.).

Люди как ограниченные грешные существа никогда не способны постичь безграничного Бога (Римлянам 11:33-34), не может с полной уверенностью считать, верно ли наше понимание чего-либо. Наше земное понимание и осознание вполне возможно совершенно несопоставимо с Божественным с позиции бессмертия, вечности и безграничности. Воля Бога, сотворившего человека и поместившего его на Землю, входит в разрез с нашим пониманием об изначальной греховности человека, предрешенности срывания запретного плода, породивших в итоге смерть, страдания человеческому роду и многое из того, что принято называть Злом. Признание желания Бога создать разумное существо со свободой воли, способного самостоятельно совершать поступки и отвечать за них, испытывая угрызения совести, способного страдать и раскаиваться, возвышаясь до милости и прощения Бога... - всё это можно считать главным концептуальным аргументом в необходимость существования зла, без которого невозможно осознание и постижение добра как высшей божьей благодати.

2.2 Своеобразие авторского осмысления темы зла в литературном творчестве Л.Андреева

Русская литература рубежа веков представляла собой сложную эклектичную картину. Сильно еще было влияние реалистической традиции уходящего века, но в то же время литература отражала главные тенденции нового времени: крушение традиционных гуманистических ценностей, кризис

научного, религиозного, социального и художественного сознания. Церковь утратила былой авторитет, традиционная религиозная картина мира с незыблемой вертикалью «Бог–человек» разрушилась, что ярче всех выразил Ф. Ницше. Человек ощутил себя «случайным», «вброшенным» в мир. Как следствие – переосмысление былых и напряженный поиск новых ориентиров. В литературе это выразилось в художественной переработке библейских сюжетов, темы добра и зла [21].

Тема «добра и зла» прозвучала уже в раннем творчестве Андреева, в его первых произведениях периода 1891-1896 годов. Столкновение добра и зла, света и тьмы, покоя и сомнения прослеживается уже в таких ранних произведениях, как в фантастическом рассказе о полубоге-получеловеке типа Манфреда и Демона, живущем между небом и землей, и романтически стилизованной сказке «Оро»: «Светлый, божественно-красивый дух добра Лейо и черный, мрачный, чудовищно-безобразный» Оро – воплощение зла и ненависти. Извечные начала мира и человеческого сознания, они противоборствуют, но не могут разлучиться. И с тех пор как «черная бездна проглотила Оро», никто никогда не видел веселой улыбки на устах Лейо». Сказка эта, воспроизведенная «в кратком изложении» О.Волжаниным, чрезвычайно любопытна: она очень напоминает одно из лучших произведений зрелого Андреева – Иуду Искарюта» [26].

Первые произведения Леонида Андреева, во многом под воздействием бедственных условий, в которых тогда находился писатель, проникнуты критическим анализом современного мира («Баргамот и Гараська», «Город»). Однако ещё в раннем периоде творчества писателя проявились его основные мотивы: крайний скептицизм, неверие в человеческий разум («Стена», «Жизнь Василия Фивейского»), возникает увлечение спиритуализмом и религией («Иуда Искарюта»). Дар Андреева характеризуется трагической направленностью. Автор становится барометром тектонических сдвигов в социальном и духовном бытии России, выразителем мыслей и чувств современного ему поколения, медиатором и компенсатором боли России и ее

страхов перед зловещим и неведомым будущим [26].

Л. Андреев – один из самых пессимистичных писателей в литературе начала XX века. Он носитель катастрофического сознания и идеи бесприютности человека в мире. Его творчество – реакция на беспокойное, “смутное” время, “страшные годы” России. Произведения Л. Андреева вобрали в себя дух эпохи. Чувствуя неизбежность гибели старого мира, писатель не верит в стремительное великолепное возрождение. Художественный мир Л. Андреева мрачен, гнетущ, полон неразрешимых противоречий. Жизнь изображается трагичной в своих основах. Писатель не находил в действительности добрых и светлых начал. Еще в юности мир казался ему “пустыней и кабаком” [15]. Не случайно главным героем произведений Л. Андреева становится ужаснувшийся абсурдности жизни и отчаявшийся человек. Он страдает от одиночества, чувствует себя игрушкой в руках Рока. Миром правят силы зла, поэтому люди находятся в зависимости у Непреложного. Попытки противостоять жестокой судьбе тщетны. Наверное, поэтому большинство произведений Л. Андреева рассказывают о трагическом поединке человека с Роком.

Одним из писателей, наиболее ярко отразившим в своем творчестве проблемы времени, стал Леонид Андреев. Хрестоматийным примером обращения к евангельским текстам и их современного осмысления (или, по Ю. Лотману, «перекодировки») стала повесть «Иуда Искариот», в которой Андреев принимает попытку с новой точки зрения посмотреть на роль Иуды и изменить традиционно негативное отношение к нему. Писатель предлагает «психологическое прочтение»: посмотреть на отношения между Иисусом и апостолами и, в частности, на предательство его Иудой, как на «трагедию вечного непонимания, раскалывающую мир неразрешимых противоречий на две противоборствующие части – идеальную и «реальную» [4].

«Иуда Искариот» не единственное произведение Андреева, в котором он обращается к сюжетам Священного Писания. Мотивы утраты веры, кризиса религиозного сознания, гордыни и смирения, правдоискательства и

богоискательства проходят через всё творчество писателя [4]. Сам Андреев в числе любимых книг одной из первых называл Библию. Проведенные в разные годы исследования позволяют найти библейские аллюзии в повести «Тьма», пьесе «Анатэма» и других произведениях автора. Мы остановимся подробнее на повести «Жизнь Василия Фивейского» (1903) [14].

Методом мотивного анализа, взяв в качестве сюжетообразующего мотив безумия, мы сопоставили сюжет повести Андреева с текстами Священного Писания, в которых актуализируется данная проблема.

Зло и добро сохраняются как соотносительные моральные понятия, употребляемые для положительной и отрицательной оценки явлений действительности, для осознания возникающих в жизни противоречий и необходимости их преодоления. В этом смысле проблема зла – это вечная проблема человечества, которая интересовала многих писателей, в том числе и Андреева, пытавшегося не столько дать определение этим понятиям, сколько определить степень возможности взаимосуществования и смешения добра и зла. В этом отношении писатель продолжает традиции Ф.М.Достоевского, признававшего, что человек способен гореть одновременно и “идеалом мадонны”, и “идеалом содомским”, что “дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей...” [17].

Творческий путь русского писателя Леонида Андреева был сложен и противоречив, это был путь мощнейшей духовной и идейной эволюции.

Испытавший влияние Шопенгауэра, Гартмана и Ницше, Андреев с ранних лет стал доискиваться ответа на вопрос о смысле жизни. “Много думаю о себе, о своей жизни... – писал Андреев Викентию Вересаеву. – Смысл, смысл жизни, где он? Бога я не приму, пока не одурею, да и скучно вертеться, чтобы снова вернуться на то же место. А ответа нет, всякий ответ – ложь. Остаётся бунтовать – пока бунтуется...” И он бунтовал, писал, воплощая свои мысли в слова, расплывчатые фразы, которые, словно извилистые змеи, проникали в человека, заставляя разум мыслить, а душу волноваться. Постепенно

выявляется двойственность мировоззрения писателя, тенью которой становится безверие [18].

Философские искания писателя ясно обозначаются уже в рассказах начала 1900-х гг. Развёрнутая метафора непонятости, непризнанности личности дана в рассказе “Смех” (1901): маска, надетая героем рассказа, вызывает у окружающих неудержимый смех, в то время как под маской скрывается одинокая, любящая и страдающая душа. Продолжая этические размышления, Андреев в рассказе “Бездна” приходит вместе с героями к мысли о том, что мораль и любовь не могут быть надёжной опорой человека: животная страсть, инстинкт оказываются сильнее. Доктор Керженцев в рассказе “Мысль” (1902) не может решить: он действительно сумасшедший, или он симулировал сумасшествие, убивая писателя Савелова. Керженцев приходит к страшному и парадоксальному выводу: доказать можно и то, и другое, ибо у мысли нет критериев для проверки собственных выводов [18]. Вся жизнь, а следовательно, и её ценности есть только то, что мы о них думаем.

Андреев пробует обрисовать свою точку зрения по проблеме определения понятий добра и зла в рассказе “Правила добра” (1911). Андреев изображает происходящее саркастически: улыбку вызывает уже уведомление о том, что чёрт стал “внештатным работником” церкви и что во время службы даже подтягивал клиру: “Ora pro nobis”. Едва просьбе чёрта попик стал пытаться определять правила добра и праведной жизни, как сразу возникло множество трудноразрешимых вопросов. Основная проблема, как ни парадоксально это прозвучит, заключается в разрыве между, так сказать, теорией и практикой добра. Добро и зло однозначно могут быть истолкованы только в метафизическом плане, а в жизни при различных обстоятельствах добро может становиться злом и наоборот. Андреев откровенно подвергает критике и высмеиванию толстовское учение о непротивлении злу насилием: непротивление злу, совершающемуся на глазах чёрта, оборачивается ещё большим злом, в результате чего гибнут невинные женщина и младенец. В целом в рассказе формально разграничены два полюса: чёрт – воплощение зла

и святой отец – соответственно – воплощение добра. Вполне разумно предположить, что должно произойти противостояние, в результате которого победит добро – но всё иначе и необходимо заметить, что позиция дьявола, по крайней мере, по мнению автора, оказывается более прочной и упорядоченной, нежели позиция священника [20].

Автор сознательно прибегает к непосредственному “уменьшению” образа священнослужителя, именуя его лаконично – “попик”, который вместо того, чтобы отогнать от себя чёрта, пытается ему всячески помочь. Получается, что воплощение добра оказывает помощь воплощению зла – а не эта ли помощь и есть подлинное добро? Но, к великому сожалению доброго попаика, у чёрта добро делать не получается, несмотря на его рвение и все старания: и книги он читал, и в Библии сведущ; и одни противоречия чёрт находит в книгах, и каждый закон, по мнению героя, каждое напутствие должно иметь предлиннейшее толкование. Последней каплей в убеждении чёрта, что понять добро он не сможет, стало сожжение еретика, абсолютно противоречащее заповеди “Не убий”. С одной стороны, уничтожение инакомыслящих – добро для церкви, с другой, это убийство человека – зло и ослушание заповедей господних. Следовательно, люди, веря, что живут по христианским заповедям, даже не замечают, что живут, переступив через оные [20].

Таким образом, авторская позиция проявляется в рассуждениях старого Носача, который “мудрствует” и признаёт это своей бедой. Разумом феномен добра не понять. И не знает отчаявшийся чёрт, что правил добра нет, и исходит оно из души. Добро – это душевные порывы: когда “даже не спрашиваясь подхватил он (чёрт) на свои жилистые руки сухонькое тельце... и с величайшей осторожностью донёс до высокой площадки, где дух захватывало от высоты и сердце радовалось красоте города и божьего мира... И оба стали смотреть и радоваться” и когда (чёрт) думал: “Вот вверх я нёс живого, а вниз несу мёртвого! И великая скорбь овладела душой дьявола; метался он по комнате, и вопил, выл, как зверь, бился о стены, – не привык он к человеческому горю и не умел выражать его тихо”. В эти моменты чёрт совершил “непостижимое

добро”, но он этого “так и не понял никогда!”. Андреев подчёркивает, что невозможно разумом понять добро и что в большинстве случаев оно индивидуально, а также вполне обоснованно доказывает, что в современном мире существование однозначного добра не возможно.

Постановка проблемы толкования добра и зла в творчестве Андреева не случайна. В основе многих произведений Андреева лежит критика христианства, известная со времён Иосифа Флавия, не признававшего Христа пророком и сыном господним и рассматривавшим его лишь как историческую личность. Иосиф Флавий был одним из первых, кто обратил внимание на многочисленные противоречия в христианском вероучении, касающиеся не только трактовки добра и зла. Один из ликов зла – предательство. В частности, древние историки задолго до Андреева пытались понять, почему, в сущности, трусливые, малодушные ученики Иисуса были провозглашены Им апостолами новой веры: ведь они все как один отрекаются от своего Учителя в самый тяжёлый час, опасаясь разделить Его участь. Достаточно вспомнить эпизод с троекратным отречением Петра от Иисуса [20].

Тема предательства Иудой Христа в повести “Иуда Искариот” (1907) коренным образом переосмыслена. Самый дискредитированный герой не только христианской мифологии, но и, пожалуй, всей литературы – Иуда – предстаёт перед читателями повести в совершенно неожиданном качестве. Иуда – единственный верный и последовательный ученик Христа, решающийся на предательство ради возвеличивания Учителя [4]. Создавая “Иуду Искариота”, Андреев продолжил богоборческую линию своего творчества, особенно усилившуюся в середине 1900-х гг. Свидетельство тому – рассказы “Христиане” (1905) и “Елеазар” (1906), где уже намечены резкие расхождения с традиционными евангельскими сюжетами, в частности, с притчей о воскрешении Лазаря.

Известно, что Андреев решительно не принимал христианской веры в загробную жизнь и идеи смирения. Христианские идеалы добра и зла не отвергались им, но подвергались тщательному осмыслению. Предательство –

один из ликов зла. Согласно азбучным христианским представлениям, Христос – это воплощение истины, добра и красоты, а предавший его Иуда – символ зла, коварства и подлости. Но только ли врождённая подлость вела Иуду к роковому – прежде всего для самого Искарриота – поступку? Были ли нравственно чисты одиннадцать апостолов? В повести Христос знает о своём предназначении, а Иуда неосознанно предчувствует: “Но Иуда молчал, дышал тяжело и глазами жадно спрашивал о чём-то спокойно-глубокие глаза Иисуса...

- Я! Я буду возле Иисуса! – Иисус медленно опустил взоры”.

В этот момент будущий предатель вопрошает Христа: “Прав ли я?”. Тот лишь опускает взгляд – очевидно, в знак согласия. Ведь миссия предателя должна быть исполнена, и прав Иуда, считая, что он к Иисусу ближе всех, и он будет первым.

“ – Сухая смоковница, которую нужно прорубить секирой, – ведь это я, это обо мне он сказал. Почему же он не рубит? Он не смеет...” – Иуда прав, но он не знает, что ещё не пришло время “подвига”, и что не Христос, а время и судьба должны воспользоваться секирой.

“Евангелие наизнанку” – так назвал андреевскую повесть Максимилиан Волошин [12]. Фактически повесть родилась из ряда “еретических вопросов”, которые Андреев задал самому себе. Новизна андреевской версии евангельских событий обнаруживается на уровне сюжетных подробностей. Общая канва повести соответствует схеме, данной в Новом Завете, но у Андреева эта схема модернизируется, т.к. писатель насыщает повествование многочисленными частностями и деталями [12]. Например, описывается прошлое Иуды и Петра, включён вымышленный эпизод состязания апостолов в бросании камней. Поступки апостолов мотивируются личностными особенностями каждого из них. Своеобразен и стиль повести, в которой ясно обрисованы пространственные образы при предельной обобщённости образов временных. Стиль повести, по мнению Иннокентия Анненского, в полной мере соответствовал философскому замыслу Андреева – превратить прозу в “трагический театр человеческой мысли”.

Андреев – отнюдь не новоявленный автор нарочитых парадоксов и новых истин в области этики. Писатель вслед за Ф.М. Достоевским констатирует существование добра и зла не как полюсов этического сознания человека, но как двух неразделимых начал. И если, кроме Добра и Зла, третьего не дано, то между первым и вторым существует что-то промежуточное, среднее. По примеру диффузии в жидкостях, когда молекулы одного вещества начинают смешиваться с молекулами другого: видно и первое и второе вещества, но чёткую границу установить между ними невозможно [20].

В своих произведениях Андреев выступил как мыслитель экзистенциального плана, как оригинальный интерпретатор библейских сюжетов, как писатель, предложивший принципиально новую трактовку понятий добра и зла, заставивший иначе взглянуть на традиционный для русской литературы гуманизм. Следуя традиции Достоевского, заложенной им в “Преступлении и наказании” и “Братьях Карамазовых”, Андреев предлагает новый взгляд на добро и зло в их традиционном христианском понимании: вопрос о совместимости и сосуществовании главных категорий этики оказался отнюдь не риторическим. Диалектика в понимании этических вопросов – одно из важнейших достижений Андреева как писателя.

3 ПРОЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЗЛУ В ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.АНДРЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «ЖИЗНЬ ВАСИЛИЯ ФИВЕЙСКОГО» (1903), «РАССКАЗ О СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ» (1908) И ПЬЕСЫ «ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ» (1908).

3.1 Злой рок в повести «Жизнь Василия Фивейского»

Эта повесть, часть в критике называемая рассказом, пожалуй, одно из наиболее ярких произведений Л.Андреева, при этом, по оценке многих, да и самого автора впоследствии, - далеко не самых лучших. Слишком уж вычурен слог, перегружен определениями текст, в которых автор пытался словно запугать читателя, которому, по оценке Л.Н. Толстого, «совсем не страшно» [23]. Авторское изображение «сурового загадочного жестокого Рока», выступающего в произведении сосредоточением и даже в некоторой части персонификацией Зла, как-то чрезмерно и напыщенно. Л.Андреев подыскивает для него десятки эпитетов, метафоричных символов, часто, по сути, поэтизируя свое представление о Зле... Так, в одном небольшом абзаце встречаем: «стоны осенней ночи», «звуки безумных речей», «вечно лгущая жизнь», «темные таинственные недра», «помраченном сознании», «чудовищная мысль», «бешеная страсть» (дважды!), «безмерное отчаяние»... И это не полный список. Добавить в андреевское запугивание немного ритма и размера, и, возможно, станет более энергетически насыщено:

«Под долгие стоны осенней нОчи,
Под звуки безумных речей,
В объятьях безудержной страсти. Воочью
Ведомы загадочным роком чертей....

Сама вечно лгущая жизнь обнажала
Бездонные недра свои.
В её помрачённом сознании мелькала

Зловещая мысль о любви.

В безумии диком родилось безумье....».

Это вольная поэтическая интерпретация страстей по Фивейскому, взятая нами с сайта стихи.ru (П.В. Каргаполов).

Такая поэтизация в какой-то мере была близка символизму (поэтому и положительно оценена В.Брюсовым), к которому в середине своего творческого пути относил себя Л.Андреев. Хотя позже и признававшийся, что «говорить спокойно, без пафоса и громогласной лирики, о беспокойном» у него получается куда сильнее. И чем самому лезть на стену, лучше стену опрокидывать на читателя. Опубликованные пятью годами позже «Рассказ о семи повешенных» и «Дни нашей жизни», о которых пойдет речь в следующих параграфах, - наглядное тому подтверждение.

Но именно этот авторский, во многом уникальный стиль изображения Зла сделал «Фивейского» действительно знаковым произведением для творчества Л.Андреева, которое высоко оценили М.Горький, А. Блок, В. Г. Короленко, Ник. Янков, Н. Геккер, И. Н. Игнатов, С. Миргородский, Л. Н. Войтоловский и многие другие. В то время как другая часть критиков резко критиковала автора за гордыню, несовместимую с христианским смирением, отсутствие духовной жизнеспособности, декаденство, называя часто бунт героя против Бога нетипичным сумасшествием, уродливым и неправдоподобным....(Ф. Белявский Л. Боголюбов Н. Колосов Н. Я. Стародум). Но не эта ли популярность есть еще одно доказательство значительности произведения?! (вольная интерпретация Оскара Уальда). «Фивейское зло» не так страшно, как притягательно, завораживающе... В атмосферу мистического злого Рока словно окунаешься с первых строк повести Л. Андреева, как в «Ворона» Э.По или бодлеровские «Цветы Зла» (см. критику С. Миргородского) [3 – в послесловии неизвестного автора].

Сродни толстовскому восприятию мистического Рока, довлеющего над о.Василием (имеется в виду Л.Н. Толстой с его «он пугает, а мне нестрашно»)

была и оценка А.П. Чехова, который тоже... с хитрым прищуром «ужас как напугался». Возможно, А.П. Чехов не спешил с однозначной оценкой, понимая, что это тот путь еще не вполне зрелого автора, романтический символизм которого рано или поздно уступит место зрелому спокойному реализму, правде жизни без авторского поэтического пафоса ..., когда (по словам одного героя из А. и Б.Стругацких в «Обитаемом острове») страшно не от запугиваний, а от привычной обыденности зла: «...посмотрите на мою левую руку. Мне ее отпилили специалисты его императорского величества в три приема, и каждый акт сопровождался обширной перепиской... Палачи выполняли тяжелую, неблагодарную работу, им было скучно, они пилили мою руку и ругали нищенские оклады. И мне было страшно».

Л. Андреев, будучи сам весьма эксцентричным человеком в первые годы своего становления не только как писателя, но и как мужчины (преодолевал свой страх лежа между рельсов под проходящим поездом, стрелял себе в сердце из-за неудавшейся любви и т.д.), трансформировал эту свою личностную эксцентричность на страницы своей повести. И поэтому представляющее перед читателем нагромождение событий злого Рока, попранная гордыня богоизбранности о. Василия и т.п. в авторском изложении и воспринимается многими (критиками) больше не как Бунт против Бога, а постепенное схождение с ума... Видимо, это чувствовал и сам Л.Андреев, скомкав под конец повествование, сделав из бунтовщика (по замыслу!) надорванного давлением злых сил, отчаявшегося и сошедшего с ума, которому одна дорога – «инфаркт микарда» носом в дорожной пыли... Тем символичнее образ его сына «Идиота второго» (вернее, идиота Василия второго), умевшего говорить только «дай» и «па-па», быть постоянным и единственным спутником под конец жизни последнего. Поэтому выброшенный из произведения «Сон Фивейского» требовалось сделать лишь немного четче, понятнее с точки зрения идеи произведения... Идеи, которая постепенно преобразовалась из Мистического Рока как главного Зла В. Фивейского в несостоявшийся бунт против Бога, к идиотизму и смерти.

Так в чем же корень Зла по замыслу автора, представителя так называемого «неореализма»? И что такое это самое «Зло» в этом слиянии методов реализма с символизмом?...

Символические мотивы-образы, как лейтмотив маски и «демона» (они часто тождественны), демонический смех, материализация и гиперболизация сил зла, символическое обобщение, фабульная конструкция, построенная по принципу потока сознания главного героя. Как справедливо отметил З. Баранский, Андреев провел художественный эксперимент, результатов которого он сам до конца не осознавал [7].

Л. Андреева с Ф. Достоевским связывал общий интерес к вечным вопросам бытия, таким как падение человека, тема безумия, причина зла в мире, смысл человеческих страданий, смысл жизни вообще и т. д.

И если для Ф. Достоевского Бог находился в центре его рассуждений о миропорядке и представлял собой основную положительную онтологическую идею, то Андрееву Бог представлялся идеей чуждой и даже враждебной. Л. Андреев отождествлял Бога с загадочным роком, губительной силой и как таковую тоже помещал в центре идейной структуры своих произведений.

Андреевский о.Василий, следуя Ивану Карамазову Ф.Достоевского, не только ставит вопросы о смысле человеческого страдания и причине зла в мире, но и пытается поднять бунт против этого порядка, возмнив себя богоизбранным.

В интерпретации Андреева борьба добра со злом рассматривается на уровне одного человека – отца Василия, жизнь которого омрачила цепь роковых событий. И отсутствие христианского смирения, чудовищная гордыня не позволила ему остаться человеком, выжить, побороть это Зло, с которым, как он видел на исповеди, встречаются сотни окружающих его людей...(старушка, похоронившая всех своих детей, вшивый и грязный безногий бродяга, придумывающий самую страшную жуть лишь для того, чтобы осознать себя еще живым...). Его «Я верю», превращающееся впоследствии в пафосное старославянско-возвышенное и уже полубезумное

«Верую» (хочется добавить тертулианское «ибо абсурдно»), изначально связано с неспособностью противостоять обстоятельствам, с личной слабохарактерностью (не смог остановить жену от запойного пьянства, защитить ее от нападков «таким не место в храме – гнать надо» - мол смирись, что же делать-то...попытка пойти на поводу обезумевшей жены и зачать в таком состоянии ребенка... Его и местная паства-то не уважала и хотела писать петицию, чтоб прислали нового священника. Зло здесь в мистическом Роке с его цепью трагических событий... Эти события – закономерное следствие его отступничества от самого себя и близких ему людей, его безвольности. Зло в самой неспособности о. Василия к свободе выбора, предоставившего человеку Богом... Это, возможно, и понимает сам автор, но не осознает его герой с его псевдо-бунтом, закончившимся сумасшествием, вычеркнувшим его из жизни...

Все же стоит признать за Л. Андреевым несмотря на пафосный стиль мастерство художника слова, сумевшего мастерски вывернуть душу и показать всю мерзость человеческой природы. О.Василий не вызывает сострадания. Автор очень четко показывает нам, что священник находится не на своём месте. Ни приласкать, ни посочувствовать, ни утешить он не в состоянии прихожан. Фактически, словно душевный инвалид, он оказывается неспособным на любовь ни к своей жене, ни к своим прихожанам. В повести «Жизнь Василия Фивейского» главный герой с одной стороны противостоит высшим силам, а с другой стороны – враждебной народной массе. Мотив безумия сближается с мотивом отступничества. Василий Фивейский начинает осознавать, что вера в Бога не может дать человеку истинной свободы, в его сознании происходит перелом, состояние главного героя близко к безумию.

Идею повести можно определить как «нельзя любить бога, не полюбив человека». О.Василий всю жизнь думал о своих несчастиях, не желая замечать того, что творится вокруг, не желая и не умея помогать и участвовать в судьбе тех, кому обязан был помочь. Ассоциируя себя с Иовом, свою покорность он полагал важнее борьбы с жизненными обстоятельствами.

Л.Андреев в своем произведении указывал на неуместное и неумелое богоискательство современных ему духовенства и интеллигенции, которое имело место быть в то время, когда мир трещал по швам. И богоискательство это происходило не от любви к Богу, но от отсутствия любви к человеку, на которое у богоискателей не хватало душевных сил, ведь видели они в народе тех, кого требовалось облагодетельствовать, а не сестер и братьев. Писатель, словно споря с Л.Н. Толстым, показывал относительность добра и зла, их преломление в каждом отдельном человеке, выводя эти категории на орбиты, где уже нет божественного притяжения.

3.2 Рассказ о семи повешенных

Парадоксальным образом «Рассказ о семи повешенных» является произведением, по своему объему и другим признакам (например, несколько – семь! – главных героев со своими ответвлениями в общей сюжетной линии) более относимым к повести. Написанный пятью годами позднее его знакового, нашумевшего с момента публикации произведения «О.Василий» (один из начальных вариантов знаменитой повести о поповском бунте против Бога), «Рассказ....» выступает уже в новом формате уже зрелого мастера – реализма. Здесь уже почти нет того ужасающего, мистического, загадочного, бушующего, безумного, чем пытался запугивать автор повести о Фивейском. Это более психологическое произведение, где Л.Андреев внимателен к деталям – к подрагиванию руки, выступающему под рубашкой поту, к движениям по камере, обниманиям, поцелуям, прикосновениям... - то есть к описаниям действия. Здесь уже «сама стена лезет на читателя», который лишь видит описание последних в жизни героев событий, а отношение к ним у него формируется самостоятельно, но под гнетом этих внешне спокойных авторских, но при этом режущих как хирургический нож деталей.

Эта повесть о молодых людях, приговоренных царским судом к казни через повешенье, то есть обреченным на смерть в ближайшее время (на смерть

как на самое страшное Зло вследствие своей непоправимости). Только пятеро из них из одной группы друзей, неудавшихся революционеров-террористов, пойманных царской жандармерией из-за сдавшего их доносчика. Остальные два человека – преступники разного рода, друг с другом незнакомые. Один – случайный полусумасшедший, слабый и практически беззащитный в собственной слабости. Второй – матерый и сильный характером. И каждый из них, также как и пятеро друзей, рассаженных по одиночным камерам, по своему готовится к предстоящей казни...

Прототипами персонажей являлись вполне реальные личности, члены террористической организации «Летучего отряда Северной области». Его члены готовили террористические акты на министров. Они были выданы провокатором Е. Азефом который работал на охранное отделение и были повешены в 1908 году.

В начале XX века в России начинается революционный процесс, теперь формой протеста стала не просто демонстрация или стачка, а террористический акт. Убить министра или великого князя вполне приемлемо для революционеров. Л. Андреев идеологически вместе с Горьким помогает революционерам, даже укрывает их на своей квартире.

Не смотря на ни что, в своём произведении Андреев пытался быть объективным, проявляет сочувствие как к самим террористам (среди них есть и совсем молодые) так и к их жертвам. Потому что даже палачи в какой-то степени понимают, осознают этот предстоящий им ужас ухода в небытие, ужас смерти как самого страшного зла. И если по Библии злом в данном случае было бы само убийство, то в данном произведении зло – сама смерть, лишаящая человека естественного права и природного дара – жизни.

В начале повести описывается бессонная ночь министра которому стало известно что он будет убит. Эти сведенья сообщил некто состоящий в боевой организации. Сановник мучается мыслями, гонит мысли о смерти, террористов собираются ловить прямо на месте. Он понимает, что может и не выжить, в результате он свыкается с мыслью о смерти.

Сюжетная линия произведения выстраивается вокруг повествования о последних днях жизни, приговоренных к смертной казни путем повешения семи преступниках, пятеро из которых являются заключенными по политическим статьям и терроризму, а два остальных – разбойником и вором.

Авторские размышления о вечном вопросе жизни и смерти становятся основной темой произведения, прослеживающего окончание жизненного пути разных по сути, характеру, образу жизни людей, стремясь достигнуть понимания их внутреннего состояния и отношения к происходящему. Писатель анализирует душевные переживания приговоренных людей, осознающих приближение скорой смерти, и пытается понять поведенческое настроение, а также мыслительную деятельность ожидающих конца жизни обреченных преступников.

Одним из заключенных, приговоренных к повешению за осуществление террористической деятельности, является молодой мужчина Сергей Головин, имеющий происхождение из интеллигентной семьи, главой которой представляется полковник в отставке. Сам Головин, в прошлом верно служивший царю-императору в офицерском звании, избирает целью своей жизни борьбу с правящим режимом.

Писатель представляет в образе Головина жизнелюбивого, сильного, ловкого человека, радующегося солнечным лучам, теплему дню, любым мгновениям своего существования, ощущению своего прекрасного и достойного будущего.

После объявления смертного приговора в душе Сергей начинают проявляться отрешенные, напряженные нотки неумолимого приближения нечто необратимого, поскольку мужчине не удастся прогнать мысли об ужасающих реальных событиях. Головин пытается не думать о тягостном страхе смерти, заглушая его занятиями спортивными упражнениями, находясь в постоянном движении. Однако мысль о скорой кончине постепенно разрастается до невероятного масштаба, не желая мириться с гибелью молодого, здорового тела, но юноша до самых последних моментов своей

жизни путем немислимой силы воли представляется перед окружающими жизнерадостным, спокойным человеком, способным на поддержку и сочувствие ближайшим товарищам.

Сергей отправляется на казнь одним из первых, не сказав ни единого слова, взойдя на эшафот с чувством достоинства и гордости, ничем не выдав испепеляющего его страха.

Писатель заканчивает произведение описанием вывоза трупов повешенных с места казни на фоне восходящего утреннего солнца, символизирующего начало новой жизни человеческого общества, но уже без казненных героев. Страшной трагедией их казнь становится только для них самих и ближайших их родственников (у кого они вообще были). Их смерть не воспринимается обществом как трагедия, как зло, против которого внутренне протестует автор, заставляя протестовать и читателя.

«Рассказ...» - это не просто или, вернее, не только повествование об осужденных на казнь семи простых смертных героев повести. Здесь Л.Андреевым проведено очень скрупулезное описание их последних действий, ощущений, мыслей, это анализ их сложного психического состояния перед неизбежным финалом, перед лицом неминуемой смерти, высшего Зла. Каждый из них думает о неминуемом конце по-своему. У каждого своё виденье смерти. И лучшим вариантом преодолеть свой страх это отказаться воспринимать само существование смерти (как это пытаются делать некоторые герои). Так, Вернер и Муся стойко выдерживают эту моральную пытку, но слабые вынести её не могут и сходят с ума.

Министр, на которого готовился террористический акт, также трясется от страха за свою жизнь, даже зная, что террористический акт будет предотвращен, он дрожит даже от самого осознания возможной смерти, страшное дыхание которой он почувствовал от одного упоминания о покушении. Для него злом была не сама смерть, которая придет рано или поздно ко всем, а Знание о часе своей смерти, скорой смерти. Знание того, что его кто-то лишит жизни, его неотъемлемого права, данного Богом (природой

или еще кем-то или чем-то). То есть и для него Зло не в самом убийстве как таковом, а в самой смерти (если бы ему врач сказал, что у него страшная болезнь, от которой завтра откажет его организм, то результат был бы тот же).

Сама казнь описана как «обыденное», «был так же светло...был такой же день» и т. д. И эта обыденность бьет также сильно, как слова палачей из Обитаемого острова» (см. предыдущий параграф), пилящих руку жертвы и жалующихся между собой на низкую зарплату за такой тяжелый труд. И читатель вслед за автором принимает всю неестественность и жуткость происходящего, воспринимаемого обществом как обыденный общественный уклад: наказание за преступление, смертью за смерть, злом на зло.

Пролетарский писатель М. Горький сказал что повесть «отобразила эпоху». Писатель открыто не призывает избегать такого крайнего насилия над личностью (то есть смертная казнь), как это делали многие другие. Но в самом духе повести, в описываемой жуткости ожидания смерти героев (за исключением разве что Муси) простыми словами, описанием действий, событий, без лишнего пафоса и пугающих эпитетов, настолько сильно формируется неприятие смерти – Зла, возведенного в Закон, что других доказательств уже не нужно.

В последних строчках повести: «Так люди встречали восходящее солнце» заключены вся противоестественность и противоречивость жизни и смерти, добра и зла человеческого общества и принятых в нем Законов, противоречащих божьим законам и законам природы.

3.3 Дни нашей жизни

Следующим произведением в списке для раскрытия темы Зла в творчестве Л. Андреева является, на первый взгляд, не вполне показательная для этого пьеса «Дни нашей жизни».

«Дни нашей жизни» (1908) – один из образцов психологической драмы в творчестве Андреева. Пьеса посвящена московскому студенчеству, живущему в

атмосфере философских споров, увлечения высокими революционными идеалами. Главный герой – Глуховцев – существует в состоянии острого духовного кризиса, внутренней борьбы. Он неустроен, растерян, безволен, раним. В пьесе – двойственность жизни, двойственность характеров, двойственность ситуаций, добро и зло переплетены и перепутаны. Оль-Оль существует как бы в двух эпастасях: юная, чистая девушка и торгующая собой, живущая по указке матери-сводницы. Всё смешено – и студенческие вечеринки, и бесцельная суета, и горькое, и комическое. Нет здесь ни положительных, ни отрицательных героев. Каждый по-своему прав и виноват. А самое существенное, что отличает андреевский стиль, – это картины современной души.

Рассказывая о самых обыкновенных житейских драмах про любовь, о «днях нашей жизни», Л. Андреев одновременно вскрывает двойственную сущность человека, «божественное и ничтожное» в нем, пророчески предсказывая грядущие перемены XX века.

Если в «Фивейском» зло проходило красной нитью через все повествование, где с каждой страницей на главного героя произведения наваливались все большие несчастья, движимые неким загадочным и мистическим Роком, а в «Рассказе о семи повешенных» насильственная смерть стала олицетворением высшего Зла, как нечто противоестественное самой природе, подарившей это высшее благо – жизнь. И описание событий в этих двух произведениях (мрачно-пафосное в первом и сдержанно-детализированное во втором) просто пронизаны самим злом, заставляющим трепетать и содрогаться читателя, то в пьесе «Дни нашей жизни» все вполне привычно, обыденно, буднично. Так и хочется «дни» поменять на «будни».

Одни – учатся и в меру пьют, радуясь жизни в минуты отдыха. Естественно, как и все студенчество, жалуются на нехватку денег, но все равно умудряются их находить каждый раз для «этого святого дела» (выпить – разве ж это грех? это свято – комментарий мой).

Другие – служат, времени свободного меньше, зато денег больше. В дни отдыха – кутят на широкую ногу, но не забывают и о душе (музеи, театры, «умные беседы» с интеллигентными людьми).

А достигшие на службе высоких званий и положения (как следствие – и денег), могут позволить себе и содержать приятных молодых особ женского пола, которые, как известно, любят бедных, а живут (спят) – с богатыми... Как говорится, любить ты можешь сколько влезет, а кушать хочется всегда.

Еще одни, такие как мамашка главной героини, в меру своих сил и таланта занимаются сводничеством, продают единственный их товар – молодость и красоту своих дитяток. Тоже по-своему нелегкий труд, весь день на ногах.

Есть ли тут некое Зло?.. Так в чем?

В попытке не умереть с голоду и оттого продавать свое тело? (работы не найти, два дня крошки во рту не было). В умеренном потреблении алкоголя и радости жизни в свободное от наук время? (так даже православие не запрещает выпивать, поэтому его и выбрала древняя Русь). В покупке молодости и красоты за свои «кровные», заработанные многомесячной службой? Так отчего не покупать, если тебе сами предлагаются и продаются, если это норма для общества?!..

И даже единственная стычка с оружием в конце произведения между нищим студентом Николаем Глуховцевым (страстно влюбленным в героиню пьесы, по указанию своей матушки ради куска хлеба ставшею продажной) и поручиком Григорием Ивановичем (которому и продажная любовь-то и не нужна особо – дороже оказывается общение с интеллигенцией, самим Глуховцевым и его старшим товарищем)... – этот накал страстей лопается как мыльный пузырь, заканчиваясь каким-то будничным фарсом. Вот так и во всей пьесе – немного пошлости и фарса на фоне мелодраматичной реальности. А так в целом все как в жизни – по-мещански буднично и привычно. О каком зле идет речь?...

В пьесе, рассказывающей о буднях нашей жизни, нет ни войны, уносящей жизни людей, ни просто убийств. В пьесе нет, во всяком случае явных и прямых, насилий над личностью, прелюбодеяний (греха супружеской измены). Никто не создает себе Богов, не фанатеет, создавая неких кумиров, не крадет, не лжесвидетельствует... А даже Ольга в меру почтительна к своей матери, выполняя ее требования о единственно доступном для них заработке. Нет нарушений даже Заповедей Господа. А значит – нет греха и зла. Во всяком случае – по Библии.

Но есть по замыслу автора произведения. Это зло – в самом укладе такой жизни человеческого общества, когда ради куска хлеба приходится продавать свое тело. Когда любовь – искреннее и чистое чувство, на какое-то время затмившая собой всю эту пошлость жизни (героиня просто забывает, что она содержанка, а студент – что у него ни гроша денег, чтобы обеспечить реальность их любви), все же оказывается недееспособной к реальности мира.

Зло в самом укладе жизни общества, в этой привычности и типичности продажности «любви», нищеты интеллигенции и т.д.

Сама социально-бытовая пьеса Л. Андреева, написанная примерно в одно время с «Рассказом о семи повешенных» о днях его студенческой молодости, свидетельствует об усилении в его творчестве и литературном стиле объективно-изобразительной манеры, и возможно именно поэтому, до настоящего времени актуальна на сцене российского театра.

В других сценических произведениях этого периода («Дни нашей жизни», «Профессор Сторицин», «Екатерина Ивановна») Андреев продолжает пользоваться и приемами письма «бытовой» драмы. Он пишет о пошлости жизни, о моральном падении людей, утративших идеалы. Но и в этих пьесах Л.Андреев отступает от реалистических традиций русской драматургии: социальные противоречия сводятся к противоречиям нравственного порядка, конфликты замкнуты в рамках второстепенных явлений, за которыми теряется общая картина жизни. Внешне реалистическая образность, бытовые сюжеты – все подчинено некоему универсальному принципу.

Проникновенно повествует в ней писатель о драматической любви студента Николая Глуховцева и юной Ольги. Молодые люди верят в свое безмятежное счастье. Но жизнь разбивает эти мечты. Рано познавшая нищету Ольга не может противостоять намерениям своей матери, цинично превращающей дочь в проститутку. Сатирически обрисован в пьесе богатый чиновник фон Ранкен, внешне благопристойный отец семейства, под личиной которого скрывается развращенность натуры. Он хладнокровно совращает дочь своего друга, юную Ольгу, которая идет на это, подчиняясь воле своей матери.

Выразительна также фигура вечного студента Онуфрия, пьяницы, мудреца, циника и добряка одновременно, который обучает своих друзей иронично смотреть на все гримасы жизни. Сам он давно уже убедился в тщетности любого протеста и нашел успокоение в горьком юморе и в вине. «Быстры, как волны, все дни нашей жизни//Что ни день, то к могиле короче наш путь,» – поют герои пьесы. Эти слова являются лейтмотивом произведения. В них – меланхолическое признание вечной неустроенности жизни, заставляющее с горькой иронией воспринимать все невзгоды.

Развязка действия происходит в меблированных комнатах «Мадрид». Потенциальный любовник героини Григорий Иванович счастлив просто оказаться в студенческой компании, их дуэль с Глуховцевым сходит на «нет». Попытка зарубить шашкой мнимого соперника кончается у Глуховцева всеобщим примирением. Трагические финалы чеховских пьес (смерти Платонова, Иванова, Треплева) находят у Л.Андреева пародийное переосмысление [22]. В прозе жизни растворяются все страсти. Торжествует обыденность и пошлость, мелодраматизм оказывается мнимым.

В большинстве сюжетов Андреева представлен «трагический карнавал современной жизни, где царит «демон театральности» [13].

4 ИЗУЧЕНИЕ Л. А. АНДРЕЕВА В ШКОЛЕ

Леонид Андреев – художник, которого нельзя назвать детским писателем, так как произведений, адресованных непосредственно юным читателям, у него нет. Однако его сочинения включены в школьные программы по литературе, рекомендованы для изучения учениками как среднего, так и старшего звена. В школьной практике в соответствии с разными программами изучаются рассказы («Кусака», «Молчание», «Гостинец», «Рассказ о семи повешенных»), повести («Жизнь Василия Фивейского», «Иуда Искарот», «Красный смех»), пьесы («Жизнь Человека»), роман («Дневник Сатаны») писателя, интересные как в психологическом, так и в содержательном аспектах. На сегодняшний день методической литературы и рекомендаций по организации и проведению занятий по творчеству Леонида Андреева достаточно – больше по малой прозе, меньше – по его драматургии и романам.

Мы составили свою методическую рекомендацию по изучению произведения Л. Н. Андреева «Рассказ о семи повешенных». Она представлена в приложении 1.

Тема: «Рассказ о семи повешенных» - размышления о вечном вопросе жизни и смерти. Гуманизм христианской философии Л. Андреева.

Тип образовательного занятия: открытия нового знания, формирования умений и навыков.

Педагогические технологии: технология развивающего обучения

Обоснование урока:

Изучение творчества Леонида Андреева не включено в основную школьную программу по литературе, однако вызывает интерес у обучающихся, поэтому может быть использовано на уроках внеклассного чтения. Уроки данного типа необходимы, поскольку помогают учителю поддерживать читательский интерес у школьников старшего звена, расширяют кругозор, повышают культуру чтения. Данное произведение может быть использовано в качестве аргументов для эссе на ЕГЭ, так как в повести поднимаются многие вечные вопросы (например, жизнь и смерть).

Изучая творчество Л. Андреева уместно обратиться в качестве повторения к произведениям Ф. Достоевского, Л. Толстого, М. Горького, М. Булгакова и других авторов. Ещё раз акцентировать внимание школьников на «вечные» темы в прозе 20 века через основные направления философской мысли – отношение общества к человеческой жизни.

Планируемые результаты:

Метапредметные:

развитие умений анализировать, сравнивать, делать выводы, строить устный монологический ответ, продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной работы, учитывать позиции других участников образовательной деятельности, эффективно разрешать конфликты.

Предметные:

знакомство с основными этапами творческой биографии Л. Андреева, раскрытие художественного своеобразия мастерства писателя, проблематики и идейной сущности произведения «Рассказ о семи повешенных».

Предварительное домашнее задание: 1. Подобрать эпиграф (1-2) к занятию, который будет отражать ключевую проблематику повести «Рассказ о семи повешенных». 2. Индивидуальные задания – «Литературные визитки» и презентация об этапах творческого пути Л. Н. Андреева. 3. Роль

художественной детали в повести (выписать примеры в тетрадь или оформить флипбук с цитатами). 4. Познакомьтесь со статьёй Р. Сенчина о Л. Андрееве из учебника «Литературная матрица».

Опорные понятия и термины занятия:

Раннее творчество, реализм, модернизм, экспрессионизм, художественное своеобразие творчества, проблематика произведения, психологизм, художественная деталь, галерея образов.

Этапы образовательного занятия	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД
<p>Мотивация учебной деятельности.</p> <p>Формулирование темы и постановка целей занятия</p>	<p><i>«Я настоящий в своих произведениях» Леонид Андреев</i></p> <p><i>«После «Рассказа» Андреева в мире что-то изменилось. Как будто бы любви стало больше, а зло мира стало еще нестерпимее» Д.Ф. Философов</i></p> <p><i>«И тут наступила смерть – вечность – великая тайна»</i></p> <p>Организует работу с эпиграфом. Обучающимся предлагается</p>	<p>Слушают учителя, активно включаются в образовательную деятельность через анализ эпиграфов занятия.</p> <p>Дают развёрнутые ответы на поставленные вопросы.</p>	<p><i>Личностные:</i> установление связи между целью деятельности и её мотивом.</p> <p><i>Познавательные:</i> структурирование знаний, анализ эпиграфа урока.</p> <p><i>Коммуникативные:</i> отвечают на поставленные вопросы.</p> <p><i>Регулятивные:</i> целеполагание</p>

	<p>осмыслить текст эпиграфов. Подумать, как он может быть связан с темой урока? - Почему именно эти слова являются ключевыми для этого занятия? - Выберите один, наиболее полно отражающий проблему изучаемой повести. Запишите его в тетрадь. - Приведите примеры подобранных вами эпиграфов к этому занятию. Что общего и какие принципиальные отличия от приведенных мною примеров вы можете назвать?</p> <p>Через обсуждение эпиграфов подводит обучающихся к формулировке темы и целей занятия: - Сделайте предположение: о чём мы сегодня будем говорить</p>	<p>По цепочке приводят примеры эпиграфов, которые были подобраны самостоятельно в ходе подготовки к занятию.</p> <p>Формулируют индивидуальные образовательные цели на предстоящее занятие.</p>	
--	--	---	--

	<p>на уроке? Какие учебные цели мы можем перед собой поставить?</p> <p>Постановка проблемного вопроса: Что происходит с человеком в состоянии между жизнью и смертью? Как на человека отражается страх смерти?</p> <p>Данные вопросы мы постараемся рассмотреть с точки зрения философии христианства, а также - поэтики повести.</p>	<p>Дают развернутый ответ, аргументируя свою точку зрения цитатами из изучаемого текста, опираясь на собственный жизненный опыт.</p>	
Работа над темой занятия	<p>Организует знакомство с «Литературными визитками» и презентацией об этапах творческого пути Л. Н. Андреева, подготовленными обучающимися.</p> <p>Примерные направления: - раннее творчество; - литературное восхождение; - Леонид Андреев как писатель-</p>	<p>Знакомятся с «Литературными визитками» и презентациями об этапах творческого пути, составляют тезисы.</p> <p>Отвечают на вопросы учителя, слушают ответы одноклассников, дополняют и корректируют свои и иные точки зрения, задают вопросы на</p>	<p><i>Личностные:</i> нравственно-этическая оценка изучаемого материала.</p> <p><i>Познавательные:</i> структурирование знаний, постановка и формулирование проблемы, самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и</p>

	<p>символист и экспрессионист.</p> <p>В основу «Рассказа...» легла вполне реальная история участников «Летучего боевого отряда Северной области», которые, вооруженные бомбами, отправились на совершение террористического акта. Они были выданы провокатором Е. Азефом, который работал на охранное отделение. Полиция по наводке подготовила террористам ловушку и арестовали всех причастных. Все участники были казнены на Лисьем носу в ночь с 17 на 18 февраля 1908 г. Эта история нашла отражение не только в повести Л. Андреева.</p> <p>По мотивам</p>	<p>уточнение, оценивают свою работу и работу одноклассников.</p> <p>Работают с</p>	<p>поискового характера, выдвижение гипотез и их обоснование, построение логической цепи рассуждений, формулирование выводов.</p> <p><i>Регулятивные:</i> коррекция деятельности.</p>
--	--	--	---

	<p>повести Л. Андреева был снят фильм (реж. П. Чардынин). В сети Интернет вы можете найти несколько театральных постановок по мотивам повести Л. Андреева. Отметим, что политические процессы над террористами, жизнь ссыльных, сцены арестов, этапы – все эти сюжеты стали темой и для многих художников. Например, картины Маковского «Осужденный», Ярошенко «Всюду жизнь», Репина «Отказ от исповеди», «Не ждали» и даже пейзаж Левитана «Владимирка» (Приложение 1).</p> <p>Мы сегодня остановимся на тексте, проведем комплексный анализ и попробуем ответить на ряд проблемных вопросов.</p>	<p>материалами презентации, конспектируют.</p> <p>Участвуют в проверочной работе с помощью сигнальных карточек «Plickers». Образовательный ресурс: https://www.plickers.com/</p>	
--	--	--	--

	<p>Сначала проведем небольшую интерактивную проверочную работу на знание текста с помощью мобильного приложения «Plickers» (Приложение 2).</p> <p>Организует аналитическую работу по производству «Рассказ о семи повешенных» по плану:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Тучный министр – «жертва» покушения (ключевая идея: страшна не сама смерть, а знание о ней, о ее неизбежности в конкретный день и час). 2. Самое тяжелое испытание перед смертью. «Жертва» и «палачи». 3. Позиция 	<p>Знакомятся с планом работы над текстом. Фиксируют ключевые моменты в тетрадях.</p>	
--	--	---	--

	<p>автора.</p> <p>- Как вы думаете, почему Леонид Андреев посвятил это произведение Л.Н. Толстому?</p> <p>- Какие чувства вызывает у вас министр из первой главы? Аргументируйте свою точку зрения, приводя примеры из текста.</p> <p>- Как автор рисует портреты героев? Какие яркие художественные детали в портретах героев вы можете назвать?</p> <p>- Как ситуация, с которой герои подходят к смерти, влияет на само восприятие человеком этого события?</p> <p>- Обратите внимание на противоречия во внешности и поступках героев, например, добрая, милая, отзывчивая</p>	<p>Дают развернутый ответ, аргументируя свою точку зрения цитатами из изучаемого текста, опираясь на собственный жизненный опыт.</p>	
--	--	--	--

	<p>девушка идёт на убийство человека. Как такое возможно? Почему?</p> <p>- Приведите в качестве примера цитаты, которые описывают процесс распада личности приговоренного к смерти человека ещё при жизни? Как это соотносится с философией христианства?</p> <p>- Зачем автор использует повторяющуюся деталь: «Янсон постоянно поправляет не шее грязно-красный шарф. Таня Ковальчук предлагает мерзнущему Василию Каширину повязать на шею теплый платок, а Мусе натирает шею шерстяной воротник»? В чем символизм этого повтора действия?</p> <p>- Какую вечную проблему</p>		
--	--	--	--

	<p>затронул автор в главе «Поцелуй и молчи»? Какие пути решения этой проблемы вы можете назвать?</p> <p>- Какие яркие примеры из других произведений (в том числе христианских) вы можете привести?</p> <p>Работа с интерактивной доской</p> <p>Сюжетная линия произведения выстраивается вокруг повествования о последних днях жизни, приговоренных к смертной казни путем повешения семи преступниках, пятеро из которых являются заключенными по политическим статьям и терроризму, а два остальных – разбойником и вором.</p> <p>Творческое задание: - Нарисуйте концептуальную</p>		
--	---	--	--

	<p>схему рассказа Леонида Андреева «Какими дорогами герои пришли к казни?». (Приложение 3)</p> <p>Обратите внимание, что Л. Андреев неслучайно показывает хронологию событий: суд происходит весной, а сама казнь на рассвете. Этим он делает более эмоциональным противопоставлен ие природы и человека. Природа просыпается, оживает, солнце всходит, начиная новый день на Земле, а люди убивают друг друга, отнимают друг у друга жизнь.</p> <p>-Какую роль в повести автор отводит пейзажным зарисовкам? Какие примеры параллелизма вы можете привести?</p>		
--	--	--	--

	<p>- В какой главе повести Л. Андреев излагает своё отношение к описываемым событиям?</p> <p>- Какова же позиция автора? На чьей он стороне? Для аргументирования своего ответа используйте флипбук с цитатами (Приложение 4).</p> <p>- Как автор описывает раскаяние? Вы верите в искренность раскаяния главного террориста? Почему?</p> <p>- Обратите внимание, что Л. Андреев не ограничился вопросом терроризма, а вывел произведение на более широкий философский уровень. Не зря в рассказе появились не только террористы, но и</p>		
--	--	--	--

	<p>Янсон, и Мишка Цыганок, и министр. Как вы считаете, какую цель преследовал автор, используя такой приём?</p> <p>- Какова же основная идея рассказа? Подводит совместно с обучающимися к формулировке основной идеи произведения: каждый из нас должен задуматься перед лицом смерти о главном, о том, что даже последние минуты человеческой жизни имеют особый (сакральный) смысл, возможно, самый важный в жизни, раскрывающий суть нашей личности.</p> <p>Вывод занятия: «Рассказ о семи повешенных» написан в русле настроений эпохи начала 20 века, когда тема судьбы человека,</p>		
--	---	--	--

	<p>рока, противостояние жизни и смерти выходит на главное место в литературе. Утрата социальных опор – обусловило актуальность проблематики произведения.</p>		
Итоги урока и рефлексия	<p>- Продолжите фразу: «Рассказ Леонида Андреева о том, что...»</p> <p>- Изменилось ли ваше отношение к смертной казни после чтения рассказа Л. Андреева? Какие острые мысли возникли после прочтения этого произведения?</p> <p>- Актуален ли этот рассказ сегодня? Посоветовали бы вы его для прочтения своим друзьям? Аргументируйте свою точку зрения</p>	<p>Анализирует результаты работы, формулируя мысли с помощью приёма «Открытый микрофон»</p> <p>Высказывают свою точку зрения, слушают ответы одноклассников.</p>	<p><i>Регулятивные:</i> оценка результата деятельности</p>
Домашнее задание	Комментирует домашнее	Записывают задание	

	<p>задание:</p> <ul style="list-style-type: none"> - заметка в блог «Терроризм и современная действительность». - Эссе «Какую роль в жизни человека играет знание даты смерти?» - Подготовьте и оформите на интерактивной доске Padlet 3 аргумента (конкретные примеры, цифры, факты) по теме «Нужна ли смертная казнь?» - Литературное исследование «Человек и его личностное изменение после вынесения приговора» (на примере романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание» и повести Л. Андреева «Рассказ...») 		
--	---	--	--

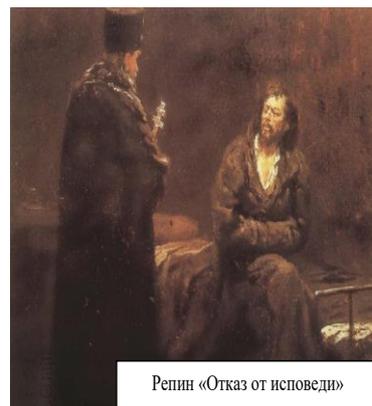
Приложение 1

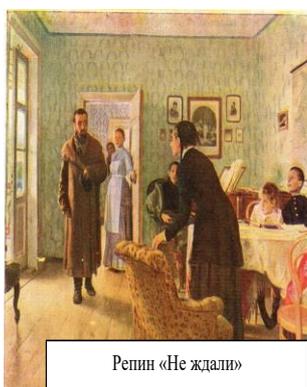
Левитан «Владимирка»

Маковский «Осужденный»

Репин «Отказ от исповеди»

Репин «Не ждали»

Ярошенко «Всюду жизнь»

LIVE 10-Г

Список студентов Показать варианты

Показать график Показать ответ

"В час дня, ваше превосходительство" - так называется первая глава рассказа. А что должно произойти в это время?

A Министру сообщили, что на него готовится покушение.

B Казнь революционеров-террористов.

C Мишка Цыганок совершает убийство трех человек и ограбление.

D

Ученик 1	Ученик 10
Ученик 11	Ученик 12
Ученик 13	Ученик 14
Ученик 15	Ученик 16
Ученик 17	Ученик 18
Ученик 19	Ученик 2
Ученик 20	Ученик 3
Ученик 4	Ученик 5
Ученик 6	Ученик 7
Ученик 8	Ученик 9

Л. Андреев "Рассказ о 7 повешенных"

- 1 "В час дня, ваше превосходительство" - так называется первая глава рассказа. А что должно произойти в это время?

 - A Министру сообщили, что на него готовится покушение.
 - B Казнь революционеров-террористов.
 - C Мишка Цыганок совершает убийство трех человек и ограбление.
 - D
- 2 Кто был приговорён к смертной казни?

 - A Сергей Головин, Василий Каширин, Вернер, Таня Ковальчук, Муся
 - B Сергей Головин, Василий Каширин, Вернер, Таня Ковальчук, Муся, Янсон, Мишка Цыганок
 - C Янсон, Михаил Голубец
 - D Янсон, Мишка Цыганок, Василий Каширин, Вернер, Таня Ковальчук
- 3 Кто из приговорённых даже в камере занимался гимнастикой Мюллера?

 - A Сергей Головин
 - B Мишка Цыганок
 - C Василий Каширин
 - D Муся
- 4 Этот человек после разоблачения встретил полицию выстрелами и ранил в голову одного сыщика. На квартире нашли склад бомб и динамита

 - A Мишка Цыганок
 - B Вернер
 - C Муся
 - D Таня Ковальчук
- 5 Кому обещали сохранить жизнь, если он согласится быть палачом?

 - A Мишка Цыганок, он же Татарин, он же Михаил Голубец
 - B Вернер
 - C Янсон
 - D Василий Каширин

ФЛИПБУК С ЦИТАТАМИ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОВЕСТИ

Л. Андреев на стороне террористов и преступников	Л. Андреев осуждает террористов и преступников
Портреты главных героев (художественная деталь)	
Понимание смерти	
Человеколюбие (любовь к людям с точки зрения христианства)	
Зачем введены в повесть рассказ о Янсоне и Цыганке?	
Поведение героев перед казнью	
<i>Таким</i>	<i>образом,</i>
	<i>Леонид</i>
	<i>Андреев</i>
<i>что</i> _____	<i>террористов, потому</i>
_____	_____
_____	_____
_____	_____

Вывод: Л. Андреев в рассказе трансформирует идею о жертвенности – христианскую идею Ф.М. Достоевского, меняет местами полюсы Добра и Зла, идеализирует образы террористов. Таким образом, зло – это социальные законы и порядок, а революционеры готовы убивать и погибать во имя абстрактного добра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема наличия Зла стояла перед человечеством практически на всех этапах развития цивилизации. И осмысление этой проблемы, самой сущности и природы зла, его соотношения с добром вызывало множество споров. Даже в одном из самых публикуемых книг – Библии – категория зла нашла свое «достойное» место (более 200 случаев его прямых упоминаний в тексте), что в свою очередь привело к множеству толкований данного понятия. Среди наиболее распространенных и, можно сказать, традиционных (или классических) толкований является определение зла как греховного действия (греха), обусловленного нарушением божественных заповедей: не убий, не укради и т.д. То есть под злом понимается конкретное деяние человека, нарушающего волю Божию. Само зло – это следствие свободной воли человека, его жажды к познанию мира и самого себя (поэтому и началом зла послужило решение Евы отведать запретного плода). Без свободной воли не было бы человека разумного, высшего творения божественной воли. Поэтому понятие зла существует только в человеческом обществе, обусловлено действиями самих людей. Но без зла не будет и осознание добра как его антипода, как божественной благодати и одновременно возможности выбора человеком истинного пути – пути к Богу через добро.

Вопросами природы и сущности зла в мире вообще, в человеческом обществе в целом, в отношениях между людьми в частности волновали умы многих философов, церковников, литераторов (особенно в сложных периодах развития цивилизации).

Не стало исключением и время революционных идей в России в начале 20-го столетия, сопровождаемое драматическими событиями и духовными исканиями мыслящих людей эпохи. В это тревожное для нашей страны время проблема Зла (в его соотношении или противопоставлении с Добром) стала одной из острейших проблем в творчестве многих писателей, в том числе и

одного из ярчайших и во многом противоречивых личностей своего времени – П. Андреева.

Внешняя сторона многих произведений Л. Андреева словно бы показывает, что во Вселенной торжествует «вненравственный хаос», что Бога нет, а есть лишь некая мистическая злая предопределенность. Так, это горькое открытие стоило жизни деревенскому священнику Василию Фивейскому, «печального брата» библейского Иовы. Эта злая предопределенность, противоречащая природным законам, присутствует и в обреченных на казнь через повешенье в «Рассказе...». Неспособность преодолеть пошлость, нищету, продажные устои общества прослеживаются и «днях нашей жизни». Человек, это маленькое беспомощное в разрезе Мироздания существо, оказывается бессильным бороться против его устоев, против зловещих сил. Уделом его остается бесконечное одиночество и страдание.

«Как в жёсткую скорлупу заключён каждый человек в свою оболочку из тела, платья и жизни. Кто он? – об этом мы только догадываемся...» [2, с. 197].

Увидеть человека в душонке, обремененной трупом, – вот цель многих рассказов Леонида Андреева. И Зло в его творчестве – «человеческое, слишком человеческое» (аллюзия к Ницше). Поэтому, трактуя в широком понимании проблему Зла, как ее понимают многие современные богословы (Зло – это отсутствие Добра, то есть Бога), Л. Андреев подводит нас к тому, что нужно преодолевать зло в самом себе, в каждом человеке в отдельности и в человеческом обществе в целом. А Бог к нашему человеческому злу отношения не имеет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев Л. Н. Собрание сочинений. В 6 т. / И. Андреева, Ю. Верченко, В. Чуваков и др. – М.: Художественная литература, 1990.
2. Андреев И. М. Библейское учение о происхождении зла // Православная апологетика. Сретенский монастырь, 2006. – С. 67-68.
3. Андреев Л. Н. Жизнь Василия Фивейского. – Л.: Лениз-дат, 1984. – С. 163-231.
4. Афонин Л. Н., Леонид Андреев. Орел, 1959. С. – 188.
5. Бахтин М. М., Литературно-критические статьи. М.: «Наука», 1986. – С. 350.
6. Беззубов В. И., Леонид Андреев и Достоевский // Леонид Андреев и традиции русского реализма, Тарту, 1984. – С. 369.
7. Бень, Ю.П. Социальное и экзистенциальное в повести Андреева «Иуда Искариот» / Ю.П. Бень // Вопросы литературоведения и методики преподавания литературы. Тирасполь, изд-во ПГУ, 2000. – 154 с.
8. Бердяев Н.А., Философия творчества, культуры, искусства. В 2-х т. Т.2.- М.: «Наука», 1994. С – 504.
9. Библия о добре и зле [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uspenie-kamishin.prihod.ru/tak_govorit_biblija/view/id/1152843 (дата обращения: 14.04.2020).
10. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М., 2011. – 246 с.
11. Богданов А. В., «Безумное одиночество» героев Леонида Андреева с точки зрения литературной преемственности // Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX вв., М.: «Наследие», 1992. С. – 376.
12. Бугров Б.С. Леонид Андреев. Проза и драматургия / Б.С. Бугров. Изд-во МГУ, 2000. – 143 с.

13. Было ли зло создано Богом? [Электронный ресурс] // © Библия Онлайн, 2003-2020. Режим доступа: <https://bibleonline.ru/qa/68-create-evil/> (дата обращения: 14.04.2020).
14. Было ли зло создано Богом? [Электронный ресурс] // Изучение Библии. Режим доступа: <https://bible-help.ru/bylo-li-zlo-sozdano-bogom/> (дата обращения: 14.04.2020).
15. Волошин М. Леонид Андреев и Федор Сологуб // Лики творчества. Л., 1988. С – 445.
16. Горький М. Литературные портреты. Леонид Андреев / М. Горький // Избр. произведения. – Т. 3. – М.: Худож. лит., 1976. – С. 340-380.
17. Заблуждение или обман: о так называемом сумасшествии Леонида Андреева / Л. Э. Айнгорн, О. В. Вологина, В. Я. Гречнев [и др.] // Русская литература. – 2005. – № 4. – С. 103-114.
18. Иезуитова Л. А. Три Иуды в русской литературе Серебряного века: Л. Андреев, М. Волошин, А. Ремизов / Л.А. Иезуитова // Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. – СПб., 2010. – С. 431-447.
19. Карякина, М. В. Феномен игры в творчестве Леонида Андреева: дис. ... канд. филол. наук / Карякина Мария Валерьевна. – Екатеринбург, 2004. – 187 с.
20. Келдыш В.А., Повесть Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» и духовные искания времени // Русская литература, 1998, №1. С – 35-43.
21. Корнеева, Е.В. Мотивы художественной прозы и драматургии Леонида Андреева: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Корнеева, Елена Валерьевна: 10.01.01 / Елецкий гос. пед. ин-т. – Елец, 2000. – 171 с.
22. Левин, Ф.М. Леонид Андреев. // Андреев Л.Н. Повести и рассказы. – М., 1957. – 137 с.
23. Левин, Б.Х. Бог и зло в Библии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/l/lewin_b_h/bog-i-zlo.shtml (дата обращения: 14.04.2020).

24. Ломинадзе, С. Слезинка ребенка в канун XXI века / С. Ломинадзе // Вопросы литературы. -2000. – №> 1. – С. 331-344.
25. Михеичева Е.А., Художественный мир Леонида Андреева // Литература в школе, 1998, №5. С – 36-46.
26. Муратова, К. Д. Леонид Андреев / К. Д. Муратова // История русской литературы: в 4 т. Т. 4. Литература конца XIX – начала XX века (1881-1917). – Л., 1988.
27. Нелепости христианства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@velesov-vnuk/553562> (дата обращения: 14.04.2020).
28. Осмоловский, М.В. Категории добра и зла в произведениях Л.Н. Андреева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urok.1sept.ru> (дата обращения: 14.04.2020).
29. Русская литература XIX и христианство, М. :Изд-во Моск. ун-та, 1997. С 723.
30. Русская литература рубежа веков (1890-е - начало 1920-х годов) / под ред. И. С. Багдасаряна. -М. : Наследие, 2001. – Кн. 1. – 395 с.
31. Соколов А.Г, История русской литературы конца XIX – начала XX века, М.: Высш. Шк., Академия, 2000. С. – 432.
32. Сохряков Ю.И., Художественные открытия русских писателей: О мировом значении русской литературы, М.: Просвещение, 1990. С. – 206.
33. Скрипка Т.В. Чеховская традиция в драматургии Л.Н. Андреева / Т.В. Скрипка [Электронный ресурс] // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2011. Спецвыпуск. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehovskaya-traditsiya-v-dramaturgii-l-n-andreeva/viewer> (дата обращения: 14.04.2020).
34. Творчество Леонида Андреева. Исследования и материалы, Курск: Курский гос. пед. ин-т, 1983. С –459.
35. Творчество Леонида Андреева в оценке «Русского Вестника» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. Вып. 2. – С. 64-69.

36. Уайт, Ф. Х. «Тайная жизнь» Леонида Андреева: история болезни / Ф. Х. Уайт // Вопросы литературы. – 2005. – № 1. – С. 323-339.
37. Филимонова Н. Библейские мотивы в современной литературе: традиционность или парадоксальность в трактовке традиционного / Н. Филимонова // Библейские мотивы в русской культуре и литературе / под ред. Ч. Андрушко. – Познань: Ун-т им. А. Мицкевича, 2000. – С. 189-194.
38. Худзиньска-Паркосадзе А. Библейские мотивы в прозе Леонида Андреева (на примере рассказа «Жизнь Василия Фивейского») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Вып. 8. – С. 53-58.
39. Ясенский С.Ю., Проблематика свободы воли в новеллистике Брюсова и Андреева // Русская литература, 1997, №1. С. – 66-77.
40. Зло – симфония для Библии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bible.by/symphony/word/8/1494/> (дата обращения: 14.04.2020).
41. www.lit.1september.ru
42. www.leonidandreev.net.ru
43. www.superbook.org/
44. www.syntone.ru/library/books/content